

ДМИТРИЙ СЕРЕБРЯКОВ

ПСИХ

ТИХАЯ ЖИЗНЬ КУРСАНТА

18+

ВСЕЛЕННАЯ БЕЗУМИЯ КНИГА ВТОРАЯ

Дмитрий Серебряков

Псих. Тихая жизнь курсанта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69135562

SelfPub; 2023

Аннотация

Говорят, все гении – психи. Или наоборот? Насчет других не знаю, но я-то уж точно псих гениальный. Потому что так с разбега вляпываться в передряги, а потом выходить из них сухим и красивым, аки лебедь белая, – это еще уметь надо. Хотя в этот раз у меня, похоже, действительно серьезные проблемы, и не только с головой. На мир, в котором я получил шанс на новую жизнь, неотвратимо надвигается катастрофа. И помешать этому предстоит именно мне – тихому юному курсанту войск магической поддержки, жадному до денег и охочему до баб, а по совместительству посланнику бога. Вот уж попал так попал. Но ничего, прорвемся!.. Если только не заплутаем в лабиринтах женской хитромудрости.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	54
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дмитрий Серебряков

Псих. Тихая

жизнь курсанта

Глава 1

Между разными слоями общества всегда существует дистанция. Иногда она больше, а иногда меньше. Все зависит от уровня развития данного общества и того, кто этим обществом управляет. На планете Азрил в большинстве государств основная пропасть, на первый взгляд, располагалась между людьми с магическим даром и обычными людьми без дара. У магов были свои проблемы, а у обычных людей свои. И вряд ли они смогли бы понять друг друга.

Впрочем, маги тоже являлись неоднородной частью общества. Кто-то был богаче, кто-то обладал властью, а кто-то обладал и тем, и другим. Но одно было почти у всех одинаковым – это уровень доступа к технологиям и магии. Если у мага были деньги или же медицинский полис, то он мог получить полный комплект услуг, доступных цивилизации. В то время как обычные люди, за редким исключением, лечились в обычных поликлиниках и не могли себе позволить услуги целителя-мага, а сами маги воспринимали такой до-

ступ как обыденность. И так во всех сферах быта.

Конечно, тот же император или президент, или же любой другой глава государства, а также богатейшие миллиардеры планеты получали особый доступ к самым передовым, по их мнению, технологиям и были довольны. Их мало интересовали беды и нужды обычных людей. И не только простолюдинов, бедные или слабые маги для них недалеко ушли от низшей прослойки человечества. Ведь между ними пролегла не просто пропасть, а можно сказать, бездна, не имеющая, на первый взгляд, пределов.

Сливки общества считали, что они вершители судеб людских и самой планеты. Конечно, они помнили об одной закрытой организации – совете архимагов. Вот только те, как им казалось, были слишком далеко. Правители и толстосумы считали, что у архимагов слишком много обязанностей, чем власти. В элите укоренилась мысль, что архимаги живут своей жизнью, а они своей. Считалось, что объединенный совет правителей мировых государств может контролировать архимагов. И даже приказывать им. По меньшей мере, они были в этом искренне уверены.

Мало кто из элиты задавался вроде как обычными вопросами. Например. А где, собственно, работали архимаги? Где они вроде как жили, известно было всем. У архимагов было множество особняков, разбросанных по всему миру. У них даже был отдельный остров-государство посреди океана. По меркам любого из правителей, довольно маленький остров.

Любая крупная столица по площади превосходила этот самый остров. Потому сливки общества были уверены в том, что архимаги работали где-то там же, заодно сутками мотаясь по всему миру, дабы закрыть аномалии в труднодоступных местах. А еще, по мнению всего мира, архимаги частенько путешествовали по другим планетам и мирам. Но так ли все обстояло на самом деле?

Если бы сейчас кто-нибудь из правителей смог увидеть, где именно собрался очередной совет архимагов, то от увиденного он пришел бы в неопиcуемый ужас. Его спина покрылась бы холодным потом, а мысли стали бы бегать в голове со скоростью света, пытаясь придумать, что именно ему делать дальше. Как жить? Ведь увиденное не просто выходило за рамки обычного. Оно было выше любых рамок. Любой из сливок общества ощутил бы себя в этот момент одним из тех, кого они презирали и не считали за нормальных людей. Тем самым человеком без дара, простолюдином рядом с императором, а возможно даже, рядом с богом.

Но с другой стороны, тот же правитель неожиданно для себя, если бы смог успокоиться и начать мыслить адекватно, сразу же ответил бы сам себе на многие вопросы, что до сих пор скрывались в тени истории. Почему за две тысячи лет цивилизация людей как жила на одной планете, так здесь и оставалась? Почему все программы по изучению соседних планет были свернуты? Почему вполне доступная для строительства база на Луне стала вдруг очень дорогой и непер-

спективной? Ведь всем известно, что еще до того как люди завоевали Азрил, они уже тогда на своей родной планете вполне успешно осваивали космос. Так почему это так резко остановилось? Где тот самый могучий прогресс цивилизации, что должен был возвысить людей до невиданных высот? Ведь именно на Азриле люди приобрели возможность получать намного больше магической энергии, чем у себя в родном мире. Тогда почему технологии двухтысячелетней давности мало отличались от текущих?

Впрочем, ответы на эти вопросы как были, так и останутся закрытыми для большинства людей. Так как никто и никогда не сможет отправить космический корабль на орбиту планеты без разрешения и одобрения марионеток, послушных архимагам. Но если бы вдруг невероятным образом именно сейчас такой корабль оказался на орбите Азрила в определенной точке, где телескопы с планеты не смогли бы увидеть ничего необычного, он столкнулся бы с невидимым, но при этом материальным препятствием и разлетелся обломками по безжизненному космосу.

Закрытый от посторонних взглядов технологиями маскировки, недоступными жителям Азрила, да еще и под мощным силовым гравитационным полем, которое, несмотря на свою мощь, было умело ограничено магией, спрятался исполинский монстр. Чудо техники, недоступной никому на планете. Сто метров в ширину. Шестьдесят в высоту. И почти километр в длину. Вот он, флагманский космический

крейсер совета архимагов. Он постоянно висел, словно космическая база, на орбите планеты. Именно он являлся одним из основных защитников Азрила от посягательств других рас. Ибо его мощь, помноженная на силу дежурного архимага, являлась первым грозным оплотом обороны планеты. Не главным, но очень весомым.

Пока на Азриле гадали, как именно архимаги успевали закрывать все аномалии на планете, и особенно посреди огромных океанских просторов, ответ в это время парил в космосе. Ибо именно этот флагман архимагов занимался тем, что устранял аномалии. Причем делал он это не просто быстро, а практически мгновенно. Ведь кроме архимагов на борту крейсера находились созданные ими послушные до самой малой клеточки искусственные люди со множеством механических частей тела, но при этом обладавшие даром старшего мага пятого или даже четвертого уровня – андройды-маги. Личное и целиком послушное оружие архимагов.

Конечно, охраной планеты занимался не только флагман. Было еще восемь кораблей поменьше, раз в пять, парящих в других местах над планетой. Но только на флагмане всегда находился один из архимагов. Ибо не всегда даже их послушные андройды могли справиться с особенно опасной аномалией. Увы. Но пока что архимагам так и не удалось увеличить силу андроидов до более высокого уровня. К их сожалению, абсолютная послушность, превосходящая даже рабскую покорность, шла вразрез с возможностью дальнейшего

развития дара.

Можно было, конечно, убрать эту самую послушность, но тогда зачем нужны такие андроиды? Ведь в таком случае они перестанут отличаться от обычных магов с планеты. Так что пока архимаги не спешили и продолжали кропотливо исследовать данный вопрос, пытаясь найти лазейку для развития дара. То, что поможет им раз и навсегда избавиться от тяготившего их груза ответственности за человечество на планете, необходимое лишь для того, чтобы служить целям личного развития архимагов. К сожалению, из-за некоторых условий, рост силы самих архимагов невозможен без человечества как вида. По крайней мере, пока что.

Впрочем, именно сейчас в центральном зале крейсера, восседая за круглым столом в своих комфортабельных креслах, архимаги обсуждали совсем другие вопросы. Вот только не все кресла были заняты. Из двенадцати мест три пустовали. И если насчет двух отсутствующих архимагов всем все было понятно, так как они сейчас находились в других мирах ради исследования и поиска новых возможностей, то где находился сильнейший из них – Альберт Тесла, – не знал никто.

Уже почти сотню лет назад Тесла послал совет куда подалее и отправился, как он сам заявил, «на заслуженный отдых». С тех пор остальные архимаги ничего о нем не слышали и не знали. Впрочем, большинство архимагов это более чем устраивало. По крайней мере, до сих пор. Все-таки Тес-

ла был слишком эмоционален и обладал своеобразным характером. А главное, он являлся одним из главных противников влияния на прогресс человечества и создание из него послушной биомассы. Тесла считал неправильным ограничивать развитие технологий, так как был убежден в том, что чем выше уровень цивилизации и свободы мышления людей, тем лучше для архимагов. Но большинство было с ним категорически несогласно. Ведь чем выше уровень прогресса, тем сложнее держать в узде людские государства.

– ...Как вы можете видеть, – степенно продолжал доклад архимаг Руисар Хоньеро, при этом указывая рукой на зависшую над столом голограмму в форме планеты, – альвы продолжают наращивать свои военные силы. В основном на центральном материке. – При этих словах голограмма изменила ракурс, продемонстрировав материк с множеством красных точек, возле каждой из них повисли в воздухе цифры. – Указанные цифры приблизительны. В последнее время у меня все меньше и меньше остается надежных источников на их планете.

– Хм. Уважаемый Руисар, – задумчиво протянул сидевший почти напротив него архимаг Суин Хурасаки, – эти приблизительные цифры мало что могут нам сказать. Вы и сами понимаете, разница между уровнями магов слишком велика, чтобы вот так измерять их силу одной линейкой. Для понимания уровня опасности нам необходимо больше данных.

– Вы, Хурасаки, видимо опять плохо слушали мой про-

шлый доклад, – нахмурился в ответ Руисар. – В нем я приводил данные о числе магов альвов различной силы. За прошедшие пять лет вряд ли что-то кардинально изменилось.

– Если ничего «кардинально» не изменилось, то почему вы уверены в наращивании сил для атаки на нас? – с легким сарказмом возразил Хурасаки.

– У меня такое ощущение, что мы с вами, Хурасаки, находимся в разных мирах. Или же вы, как и всегда, не хотите вникнуть в суть проблемы, – довольно резко произнес Руисар.

– Уважаемый Руисар имеет в виду во-о-он то скопление красных точек, – озаренный догадкой, указал на голограмму архимаг Гультиэро Джах. – Если я все верно понял, то там откуда ни возьмись за пять лет появился многочисленный космический флот.

– Именно так, – согласно кивнул Руисар. – Несмотря на то, что я постоянно слежу за альвами, я так и не смог понять, откуда они смогли достать более пяти тысяч боевых малых космических кораблей. И это не считая, что там же находятся еще около десятка средних. Правда, те не боевые, а скорее корабли обслуживания или обеспечения.

– Другими словами, – ухмыляясь, произнес Хурасаки, – вы проморгали огромный флот, а теперь не знаете, что с ним делать?

– Я знаю, что с ним делать, – хмуро уставился на него Руисар. – Потому и прошу разрешения совета на превентивный

удар по этому флоту. Я лично исправлю свою ошибку и...

– Запрещаю! – властно прогрохотал сидящий до этого без тени эмоций второй по силе среди архимагов, Пахве де Конти.

– Господин Конти? – удивленно произнес Руисар, озвучив мысли собравшихся. – Почему?

– Мне очень жаль, что вы, как и прежде, не видите очевидных вещей, – строго, словно отчитывая непутевых учеников, произнес Конти. – Любому очевидно, что это ловушка.

– Даже если это ловушка, то они физически не успеют среагировать на мой внезапный удар, – явно оскорбившись, возразил Руисар.

Вот только Конти в этот раз не удосужился ответить. Он лишь укоризненно покачал головой, и не более того.

– Уважаемый Конти имел в виду целый комплекс проблем, которые могут обрушиться на вас, Руисар, после столь недальновидного решения, – вкрадчиво произнес третий по силе в совете, архимаг Вильгейм Окояма.

– Не совсем понимаю, что именно вы имеете в виду? – нахмурился в ответ Руисар. Остальные лишь молча переводили свои взгляды с него на двух самых могущественных после Теслы архимагов.

– В этом и проблема, – театрально вздохнул Окояма. – У вас перед глазами все факты, а вы словно смотрите в сторону. Но я не Конти, – он улыбнулся в сторону недовольно фыркнувшего на эти слова Пахве де Конти. – Я считаю, что

вам все еще нужно указывать на ошибки. Хотя вы и являетесь архимагами, но пока что ваша сила затмевает ваш разум. Вы слишком много времени тратите на эфемерные попытки увеличения силы и слишком слабо концентрируетесь на текущих делах.

– Что же, – задумчиво протянул Руисар. – Я готов выслушать ваши замечания, уважаемый Окояма.

– Рад это слышать, – довольно кивнул тот в ответ. – Из-за того, что ваш разум, Руисар, готов признавать ошибки, вы и смогли стать пятым по силе в нашем совете. Остальные, – Вильгейм обвел собравшихся покровительственным взором, – такой гибкостью разума не обладают. А жаль.

– Весьма лестно слышать ваши слова, – поморщился Руисар, – но не могли бы вы перейти к сути?

– О! – высокомерно протянул Окояма. – Это было бы слишком просто. Потому я начну издалека. Я думаю, мало кто забыл о том, что произошло пять сотен лет назад? – Он в очередной раз обвел всех своим строгим, но при этом насмешливым взором. – Именно альвы смогли совершить, казалось бы, невозможное. – Руисар хотел было что-то сказать, но был остановлен жестом руки. – Да. Вы правы. Тогда мы уничтожили всех, кто хоть как-то был причастен к той самой ловушке. Казалось бы, альвы на многие века лишились возможности атаковать наш мир, но что мы видим? Мало того, что они смогли всего за пять веков восстановить свою цивилизацию, так еще и, скорее всего, договорились с кем-то о

сотрудничестве.

– Намекаете на форков? – озадаченно произнес Руисар.

– Почему же намекаю? – делано удивился Окояма. – По-моему, очень даже прямо указываю на них. Но и здесь вы правы. Нам что форки, что альвы мало опасны. Ведь мы можем послать в бой Руисара, а сами подготовить засаду на тех, кто появится за ними. В этом случае нам не потребуется даже Тесла. Сами справимся. Но так ли это? На первый взгляд, да. Все верно. Но это лишь на первый взгляд. Теперь же перейдем к докладу Владимира Гурзеева, – он кивнул в сторону сидевшего с хмурым лицом архимага. – Вы разве забыли? Или прослушали? На Азриле вновь появились посланники богов. Одного из них сам Владимир и уничтожил, к сожалению. – В этот раз в сторону архимага был брошен укоризненный взгляд. – А за другими охотятся агенты гальзаров.

– Любой «избранник» богов – это зло, которое нужно уничтожать в зародыше, – хмуро и с абсолютной верой в свои слова пробурчал Гурзеев. – Или вы забыли, как эти прихлебатели богов вздумали диктовать нам свою волю после победы над альвами? Спесивые ублюдки решили, что равны нам по силам.

– Не буду спорить с данным утверждением, – усмехнулся в ответ Окояма. – Посланники действительно могут быть опасны для нас. Но только если смогут достигнуть нашего уровня. До этого их лучше использовать, а не бездарно уничтожать.

– Прошлый раз вы говорили то же самое, – привычно ответил Гурзеев. – Могу вам напомнить, чем тогда все закончилось. Или думаете, что в этот раз опять все проблемы решит Тесла?

– Согласен, – виновато вздохнул Окояма. – В тот раз я слегка погорячился. Но это не значит, что я не сделал выводов. Впрочем, сейчас я не об этом. Если появились посланники, то значит, нашему миру вновь грозит опасность.

– Вот только тот мелкий ублюдок говорил о нападении гальзаров, а не о союзе альвов с форками. Или вы полагаете, что гальзары решили стать третьими в этом союзе? – иронично произнес Гурзеев.

– Это исключено, – категорично вмешался в разговор самый слабый из всех архимагов совета, Исида ибн Асухрат. – Все их агенты под моим контролем. Как и их контакты с другими расами.

– Не стоит быть столь простодушными и категоричными, – улыбнулся Окояма. – В прошлый раз посланники тоже считали, что угроза исходила от форков, но в итоге сражались против альвов. Боги – не дураки. Они прекрасно понимают, что их перерожденные могут оказаться в руках врага или же сообщать об опасности не тому человеку. – Снова многозначительный взгляд в сторону Гурзеева. – Здесь нужно понимать лишь одно. Опасность точно есть. И ее уровень такой же, как и в прошлые разы. Потому игнорировать подобное предупреждение глупо.

– То есть вы считаете, что боги снова решили вмешаться, дабы предостеречь нас? – задумчиво оформил мысль Руисар. – Но альвы с форками? Не понимаю. Что у них может быть против нас? Я бы еще понял угрозу от ифритов или дварфов, но эти...

– Возможно ли такое, что ифриты или дварфы стоят за альвами, форками и гальзарами? – рассудительно предположил Асухрат.

– Ты еще слишком молод и многого не знаешь, – покровительственно улыбнулся ему Окояма. – Ифриты и дварфы слишком высокомерны. Они считают все остальные расы врагами и недостойными жизни. Они скорее покончат с жизнью, чем заговорят с кем-то не из своей расы. К тому же я и Конти очень тщательно следим за ними. С ними никто на контакт не выходил. Они сами готовятся к нападению на нас. Вот только до их атаки еще очень и очень далеко. Пока они не будут уверены в том, что смогут справиться с Теслой, атаковать нас не будут.

– А если гальзары действительно смогут повлиять на Теслу? – с опаской в голосе произнес еще один, щуплый с виду архимаг Арнольд Норис. – Что, если их план с ребенком Теслы выгорит?

– Это невозможно в принципе, – спокойно прогремел Конти, решивший наконец вмешаться. – Причем физически. После той трагедии Тесла навсегда удалил у себя возможность зародить потомство.

– Он что, отрезал себе... – пожившись, начал было Асухрат, но был прерван насмешливым голосом Окоямы.

– Нет, конечно же. Он просто сделал свое семя бесплодным. Эти опасения вброшены лишь для того, чтобы отвлечь от главной опасности тех, кто поверит в эту чушь.

– Уж простите, что вмешиваюсь, – по-прежнему с опаской в голосе снова произнес Норис. – Но разве он, если захочет, не сможет вернуть своему семени прежнюю суть?

– Без меня не сможет, – впервые улыбнувшись, прогрохотал Конти.

– Эм-м. Боюсь спросить, но почему? – с легкой заискивающей улыбкой поинтересовался шестой по силе архимаг Арнольд Норис.

– Эта тайна навсегда останется между мной и Теслой, – сухо прогремел Конти, погасив свою улыбку. – Если я сказал, что потомства не будет, значит, не будет. Закрыли тему.

– Итак, – хитро улыбнулся Окояма, – вернемся к нашим делам. И сразу перейду к выводу. У альвов с вилками есть некий способ, с помощью которого они, возможно, смогут снова поймать нас в ловушку. И если судить по прибытию посланников богов, то способ этот весьма реален. Так что на данный момент самым правильным решением будет – ничего не делать. Кроме одного. Нужно найти Теслу. Как бы нам всем ни хотелось, но без него данную проблему не решить.

– И как именно мы сможем его найти? – насмешливо спросил Хураки. – Я вот даже не уверен в том, что он все

еще на нашей планете. Или у вас, уважаемый Окояма, появился чудо-метод поиска Теслы?

– Ваш сарказм хоть и неприятен, но, к сожалению, уместен, – театрально вздохнул Окояма. – Увы. Но такого метода у меня нет. Потому предлагаю каждому из присутствующих подумать над решением данной проблемы.

– У меня только одна идея, – азартно сверкнул глазами Гурзеев. – Предлагаю не вмешиваться в дела государств и позволить гальзарам развязать мировую войну. Думаю, что как только полетят ракеты массового уничтожения, Тесла проявит себя.

– Оставим этот вариант на крайний случай, – поморщился в ответ Окояма. – Ваша кровожадность, Владимир, даже меня иногда удивляет. Но главная проблема заключена в другом. Что, если Тесла не на планете? Предлагаете позволить уничтожить всех жителей?

– Ну почему же всех? – зловеще усмехнулся Гурзеев. – Сдохнет максимум пара-тройка миллиардов.

– То есть предлагаете ослабить нас на десять процентов? – задумчиво произнес Руисар, почесав свою короткую бороду. – Это не так уж и много. Но думаю, даже если Тесла и не в нашем мире, то ощутит подобный спад в любом случае.

– Ага, – хмыкнул в ответ Окояма. – Ощутит, а после явится и грохнет умника, который допустил подобное. Кто-то хочет им стать? Может, вы, Владимир?

– Об этом я как-то не подумал, – озадаченно и виновато

подергал мочку своего уха Гурзеев.

– Неудивительно, – улыбнулся в ответ Окояма. – Все-таки ваш проект по набору учеников дает о себе знать.

– Эх. Если бы вы только знали, насколько близки к истине, – печально покачал головой Гурзеев. – Эти тупые людишки меня уже достали. Ни одного хоть сколько-нибудь разумного ученика за тридцать лет. Еще лет пять подожду, и если не найду, то закрою набор.

– Не пять, а двадцать, – властно произнес Конти.

– Я столько не выдержу, – вяло попытался возразить Гурзеев.

– Может, тогда я вас заменю? – с явным энтузиазмом предложил Норис.

– Нет уж, спасибо. Я и сам справлюсь. Просто секундная слабость, не более того, – зло зыркнул в его сторону Гурзеев и мечтательно добавил: – Может, повезет, и еще кого-нибудь из посланников встречу.

– Только в этот раз, перед тем как его убить, позовите меня, – насмешливо посмотрел на него Окояма. – Я прозондирую его мозг, а потом он весь ваш.

– Я подумаю, – с легким подозрением покосился на него Гурзеев.

Глава 2

«...После того как нашим пожарным удалось нейтрализовать возгорание в ночном клубе "Ритм", к делу приступили эксперты полиции. По предварительным данным пожар произошёл из-за стрельбы в ночном клубе. Как утверждают наши источники в правоохранительных органах, данный случай можно отнести к разборкам между криминальными элементами в нашей столице. На данный момент нам известно, что все преступники погибли либо во время стрельбы, либо от последствий пожара. Точно известно уже о пятнадцати погибших...»

Сидя в приемной своего начальника, Стуков дремал, полглаза, невольно слушая то, что вещали по телевизору, висевшему на стене возле секретаря. Его мало интересовали разборки среди обычных людей, но сам факт подобной перестрелки мог породить очень серьезные кадровые перестановки в полиции, а вот этот факт его как раз таки беспокоил. Ибо опять придется «наводить мосты» с новыми начальниками столичного управления полиции.

– Приветствую труженика невидимого фронта, – присаживаясь рядом со Стуковым и пожимая его руку, поздоровался начальник столичного отдела внутренних служебных расследований майор Дмитрий Дмитриевич Куртихин.

– И тебе здорово, Дим Димыч, – расслабленно произнес

Стуков, открывая глаза. – Ты здесь какими судьбами?

– Да вот этими, – поморщившись, Куртихин недовольно кивнул в сторону телевизора, в котором репортер распинаясь насчет происшествия в ночном клубе.

– Э? – искренне удивился Стуков. – А ты здесь при чем?

– Среди погибших был один из сотрудников МСИБИ, – тяжело вздохнул он. – Пришлось проводить проверку. – Куртихин кивнул в сторону двери в кабинет начальника. – Потребовал провести полную внутреннюю проверку.

– Есть подозрение на слив информации? – еще больше удивился Стуков.

– Ага, – кивнул Куртихин. – Точнее, были, но мы все проверили. Слива не было. Похоже, оперативник погиб из-за банальной случайности и собственной расслабленности. Кто мог подумать, что при обычной сделке начнется пальба?

– А что он там вообще забыл? – заинтересованно спросил Стуков. – Разве это наш контингент? Хотя меня больше удивляет факт гибели оперативника в банальной перестрелке. Теперь понятно, что Воронцов решил провести проверку. Слишком странное совпадение.

– На первый взгляд, все так и выглядит, – солидно покивал головой Куртихин. – Опытный оперативник погиб в банальной перестрелке, но есть нюансы. Похоже, работал кто-то из залетных профи. Большинство бандитов, как и сам оперативник, погибли от пуль, выпущенных из одного ствола. Причем не простого, а рунного. А такой, как ты сам пони-

маешь, достать ой как непросто. Я думаю, что наш человек просто неверно оценил опасность и не успел среагировать. По крайней мере, на это указывает предварительное расследование.

– Так, а что он там забыл?

– Пытался выйти на след запрещенного клана «Медведей», – рассудительно начал пояснять Куртихин. – У наших появилась новая информация о том, что главным рынком подпольных артефактов в столице руководит один тип из их клана. Вот и попытался влиться в коллектив одного из таких продавцов. Успел даже стать правой рукой продавца, но как видишь, не повезло парню. Кто-то решил их устранить, наняв киллера.

– Хм, – задумчиво протянул Стуков. – А ты знаешь, я с тобой не согласен. Думаю, Воронцов тебя отправит дальше копать.

– С чего это вдруг? – удивился Куртихин.

– «Медведи» – не те личности, у кого что-то идет не по плану, – продолжил рассуждать Стуков. – Я же правильно понимаю, что одного из их посредников устранили вместе с покупателями во время проведения сделки?

– Ну да, так и есть, – все еще непонимающе протянул Куртихин.

– Значит, это сто процентов операция самих «Медведей», – убежденно произнес Стуков. – Наняли залетного киллера, а после попытались создать иллюзию того, что

это бандитские разборки. Уверен, нашего агента пасли. Все это, – он кивнул в сторону телевизора, – лишь прикрытие. Они хотят заставить нас думать, что это случайность.

– Не понимаю, откуда у тебя такая уверенность? – удивленно смерил его взором Куртихин. – Все факты показывают обратное. Наоборот, это скорее кто-то из их конкурентов решил нанести удар. Зачем им ликвидировать одного из своих посредников? Если они спалили агента, то могли по-тихому его продолжить вести. Смысл сливать?

– Зайду с другой стороны, – усмехнулся в ответ Стуков. – Вы труп киллера нашли?

– Не просто нашли, но и получили полное видео его ликвидации, – довольно улыбнулся Куртихин. – Он пытался выбраться из горящего клуба, но был замечен группой оцепления, а дальше сработал «Барс». Бедного паренька разорвало на мелкие части.

– Почему не взяли его живым? – нахмурился Стуков.

– Ну так тот начал пальбу в сторону ребят и нарвался на ответку.

– Не ты ли мне недавно говорил о том, что этот киллер в одно лицо ликвидировал большинство бандитов в клубе? – прищурился в ответ Стуков.

– Ну, я. И что? – безразлично пожал плечами Куртихин. – Ты просто не видел записи. Он реально случайно попался спецназу полиции. Если бы не «Барс», то он вполне смог бы уйти.

– Хм. Ну может быть, – не очень уверенно протянул Стуков. – Но я все равно уверен в том, что все это постановка. «Медведи» слишком хитрые твари. Такие пойдут на все что угодно, чтобы замести следы.

– Если бы мы были точно уверены в том, что за рынком контрабанды стоят именно они, то да. Я бы с тобой, возможно, согласился, но увы. Точного подтверждения нет. Это лишь предположение. Ах да, – словно что-то вспомнив, хлопнул себя по лбу Куртихин. – Ты же не в курсе. На владельцев подпольного аукциона недавно было совершено нападение и не одно. По нашим данным, в городе кто-то ограбил и убил еще одного их посредника, буквально неделю назад, а пару дней назад кто-то устроил полноценную войнушку на пригородной дороге. А дорога эта вела не куда-нибудь, а к особняку известного тебе Смольнова. К сожалению, его бойцы успели все зачистить до прибытия полиции и даже не стали выдвигать обвинения.

– Опять Смольнов, – поморщился Стуков. – Сколько же он крови у меня в свое время попил. Жаль, что этого гада не грохнули.

– Так не на него охотились, – усмехнулся Куртихин. – Точно не известно, но кажется, кто-то хотел устранить тех, кто ехал к нему в гости. Ну или, может, везли деньги. Увы. Но это земля его клана, и мы здесь бессильны.

– Нападение на посредников, а потом и на гостей самого скандального адвоката... – отстраненно произнес Стуков. –

Возможно, я неправ. Все-таки не знаю всех деталей дела. Вот только кто решился полезть против настолько влиятельных особ? Хотя, если я в свое время был прав, и Смольнов является не только адвокатом преступного синдиката, но и связан с «Медведями», то возможно...

– Что возможно? – Куртихин прервал затянувшуюся паузу Стукова.

– Да так. Есть одна мысль, – хитро блеснул глазами Стуков. – Что, если этот самый Смольнов решил подмять под себя бизнес контрабанды артефактами? Вот сам рассуди. «Медведи» со своими союзниками повернуты на своей идее эвакуации магов в другой мир. Сейчас почти все они уже свалили с нашей планеты. Здесь остались единицы. Чем не причина воспользоваться моментом и подмять под себя их бизнес? А то, что за созданием артефактов стоят именно они, у меня лично сомнений нет. Они всегда славились изготовлением артов. С чего бы им отказываться от такого жирного куска?

– Володь, ты серьезно? – со скепсисом посмотрел на него Куртихин.

– Более чем, – уверенно произнес Стуков.

– То есть ты считаешь, что киллера наняли «Медведи», а Смольнов, не дожидаясь окончательного их ухода, зачем-то решил пойти на них войной? – иронично произнес Куртихин. – Звучит бредово, тебе не кажется?

– Согласен, пока что это предположение выглядит слиш-

ком натянуто, — тяжело вздохнул Стуков. — Но либо так, либо кто-то решил напасть на их бизнес со стороны. Вот только кто? Я лично не знаю, кто мог бы решиться на такое. Ну и нельзя исключать вариант, что если кто-то решил напасть на ослабевших «Медведей» и их союзников, те под шумок решили устранить нашего оперативника.

— А по-моему, ты сейчас натягиваешь сову на глобус, — хмыкнул расслабленно Куртихин. — Лично я думаю, что Дулов и без нас с тобой разберется с этим вопросом. Все-таки именно он отвечает за это направление. Ты просто соскучился по оперативной работе, вот и пытаешься без реальных данных наплодить идей на ровном месте. Сам Дулов считает, что столичный синдикат перешел дорогу кому-то из зарубежных партнеров. Ну а те решили сделать предупреждение, наняв у нас разную мелочь для нападения.

— Я слишком долго занимался «Медведями», чтобы забыть их методы, — недовольно поморщился Стуков. — Если Дулов смог обнаружить их связь с синдикатом, то значит, все не так просто, как выглядит.

— Насколько я помню, ты в свое время тоже так думал, — хмыкнул в ответ Куртихин. — И как? Смог доказать? — В ответ на это Стуков поморщился и отвел взор в сторону. — Вот именно, что не смог. Ты ведь весь синдикат перерыл, а связи с «Медведями» так и не нашел. Я думаю, что Дулов просто решил пойти по твоему пути, получив очередную наводку. Хотя лично я считаю, что вы оба неправы. «Медведи» пре-

красно знают о том, что мы в первую очередь будем искать их связи через подпольный рынок артефактов. Им нет смысла так топорно действовать. Сам же всегда говорил, что эти гады – те еще хитрованы.

– Здесь как бы игра по типу «я знаю, что ты знаешь, что я знаю...», – отстраненно произнес Стуков. – С одной стороны, это самый банальный ход, но с другой – они тоже это понимают и потому могут пойти на риск. К тому же, если я не нашел связи, это не значит, что ее нет. Просто я плохо искал. Да и не успел я все до конца проверить. Начальство решило меня снять, – с легкой обидой в голосе покосился на дверь того самого начальства Стуков. – Видите ли, я буду полезен на другом направлении.

– Все еще дуешься по этому поводу? – понятиливо хмыкнул Куртихин. – Зря. Ты за восемь лет добился в десять раз большего, чем твой предшественник. Да и направление твое в несколько раз важнее «Медведей».

– Может и так, но от этого не легче, – печально вздохнул Стуков. – Кстати, если не сложно, скинь мне данные по этому делу. Те, что не под грифом. Посмотрю, как будет свободное время.

– Опять хочешь поссориться с Дуловым? – укоризненно покачал головой Куртихин. – Я, конечно, скину, мне несложно, но ты бы прекращал это дело. Пусть парень работает. Зачем мешать?

– Да он так работает, что за восемь лет ни одного «Мед-

ведя» так и не нашел, – недовольно нахмурился Стуков. – Плевать мне на его недовольство. Дело важнее. И если он этого не понимает, то это его проблемы.

– Ну-ну, – хмыкнул Куртихин. – Смотри сам, дело твое. Ты лучше расскажи, как там твои подопечные?

– Владимир Иванович, вас ожидают, – неожиданно вмешался в их разговор секретарь.

– Растут потихоньку, – поднимаясь, произнес Стуков. – Так что, скинешь мне данные?

– Скину-скину. Иди уже, а то начальство у нас ждать не любит, – расслабленно махнул рукой Куртихин.

– Благодарю, – кивнул головой Стуков и уверенным шагом направился в кабинет Воронцова.

Войдя, Стуков окинул быстрым взглядом помещение. Пара шкафов, большой т-образный стол, портрет императора на стене и еще одна дверь возле панорамного окна, в данный момент закрытого плотными шторами. Воронцов любил перестраховываться, так что все его посетители заходили через приемную секретаря, а выходили через вторую дверь, ведущую в комнату охраны, и дальше на выход. Как он сам любил говорить, – «Чем меньше люди видят, тем меньше могут рассказать».

– Доброе утро, Сергей Иванович, – поздоровался Стуков, после того как закрыл за собой дверь, и сделал пару шагов в сторону стола.

– И тебе утречка, Володя, – расслабленно произнес хозяин

кабинета, развалившись в кресле. — Проходи, присаживайся.

Стуков кивнул головой, подошел ближе и, отодвинув стул, уселся справа от начальника. После чего молча с вопросом в глазах уставился на него, заодно мысленно отметив небольшие изменения во внешности начальника. Седины на висках стало больше. Серые глаза выражали явную усталость, а на немолодом лице пятидесятилетнего полковника застыла маска полного равнодушия. Только одно осталось прежним, крепко сбитая фигура. Было понятно с первого взгляда, Воронцов явно не забывал поддерживать идеальное физическое состояние.

— Я так понимаю, что с Куртихиным ты уже побеседовал? — с легкой усмешкой в глазах спросил Воронцов.

— Да, — спокойно произнес Стуков.

— И что думаешь?

— Если вкратце и без точных данных, то мое мнение...

Стуков повторил свои догадки, которые только что высказывал Куртихину, заодно сжато пересказав весь их разговор.

— Я ему передам, чтобы в этот раз отослал тебе полный комплект всех документов по этому делу. В том числе и секретные данные, — неожиданно удивил он своими словами Стукова. И увидев немое изумление в глазах подчиненного, хмуро продолжил. — Дулов как-то слишком легко смирился с потерей агента. Не нравится мне это. Может, действительно совпадение, а может и нет. Выводы и данные по проверке я тебе тоже передам. Может, что и заметишь.

– Понял, – ободрившись, почти радостно кивнул Стуков.

– Но это не освобождает тебя от текущих дел, – недовольно покосился на него Воронцов. – Что там с нашими ребятами?

– Все как и прежде, – пожал плечами Стуков. – Часть проходит лечение, остальные в строю. Пока особых прорывов нет.

– Родственники первого, десятого, одиннадцатого и четырнадцатого больше не беспокоят?

– Благодаря вашему вмешательству, нет.

– Вот и отлично, – довольно улыбнулся Воронцов. – Ну а теперь к делу, по которому я тебя вызвал. Ты ведь в курсе, что в этом году снизили возрастной порог участия в магическом боевом турнире?

– Да, – сухо произнес Стуков. – Хотите в этот турнир добавить тринадцатого, четырнадцатого и пятнадцатого?

– Угадал, – хмыкнул Воронцов. – Но это еще не все. Я хочу, чтобы все наши номера приняли участие. Обеспечь их всем необходимым. Финансы для этого тебе выдадут.

– Боюсь, многие из них либо откажутся, либо специально сольются на турнире еще на стадии отборочных, – возразил Стуков. – С логикой у них все в порядке. Смысла от турнира для них нет. Особенно если будут участвовать все номера.

– А как же приз? Неужели никто из них не захочет завладеть артефактным духовным мечом? – с легкой иронией произнес Воронцов.

– Я не просто так развивал у них интеллект, – ответно хмыкнул Стуков. – Они прекрасно понимают, что шансов на обладание мечом нет ни у кого. Рассчитывать на чистое везение ребята не привыкли.

– Это понятно. Но тебе придется самому придумать для них что-то важное и ценное. Что-то, ради чего они все начнут рвать на себе рубаху.

– Это несложно, – расслабленно произнес Стуков. – Вот только вряд ли вы согласитесь дать свое разрешение.

– Хм, – задумчиво смерил его взглядом Воронцов. – Это ты сейчас опять намекаешь на артефакты третьего уровня?

– Нет, – злорадно оскалился Стуков. – Ради третьего уровня они и пальцем не пошевелият. А вот ради второго уровня, да еще и с полным списком, будут биться не на жизнь, а на смерть.

– Второго уровня, говоришь... – нахмурив брови, протянул Воронцов, постукивая костяшками пальцев по столу.

И вот эта его задумчивость ввергла Стукова в полный шок. Он не раз и не два получал отказы насчет артефактов третьего уровня, а тут вдруг второй. Когда же начальник прервал паузу, у Стукова и вовсе чуть глаза на лоб не полезли от изумления.

– Хорошо. Я дам добро, – решительно, но несильно хлопнул ладонью по столу Воронцов. – Причем с полным списком. Но это еще не все. Если кто-то из номеров войдет в топ-шестнадцать команд, то получит любой артефакт третьего

уровня с наших складов. А вот если кто-то займет первое место, то тогда получит любой артефакт из нашего списка второго уровня. Теперь энтузиазма у них хватит?

– Более чем, – растерянно пробормотал Стуков. – Но почему...

– Почему я дал свое добро? – хмыкнул Воронцов.

– Да, – с трудом веря в услышанное, кивнул Стуков. Ведь не каждый действующий оперативник мог рассчитывать получить доступ к полному списку третьего уровня артефактов, а здесь целый второй уровень.

– Если честно, то я сильно сомневаюсь в том, что они смогут войти в топ-шестнадцать по стране, – скептически произнес Воронцов. – Все-таки это командное состязание, и найти на их уровне надежных и сильных напарников будет, мягко говоря, сложно. Особенно за оставшиеся до начала два месяца. Ну а то, что они смогут занять первое место – и вовсе на грани фантастики. Победить сплоченные команды аристократов высших учебных заведений – это звучит слишком фантастически. Ну а если кто-то совершит нереальное и достигнет подобного предела, то тому и не жалко один артефакт выдать. Мы ведь в этом случае окажемся в очень выгодном положении.

– Но почему именно в этом году? – удивился Стуков. – В прошлом можно было сделать все то же самое.

– Потому что я хочу увидеть, на что способен твой тринадцатый номер, – строго произнес Воронцов. – Слишком

сильно его хвалят тренеры, да и Пуговкин, на удивление, доволен. Вот и хочу посмотреть, что в итоге получится.

– Но ему только четырнадцать, – удивился Стуков. – Он просто физически не сможет тягаться со студентами академий магии.

– Ты так думаешь? – пристально уставился на него Воронцов.

– Эм... Да, – не очень уверенно произнес Стуков, ощущая, что что-то явно упустил из виду.

– А вот его наставники считают по-другому, – усмехнулся Воронцов. – Геннадий Петрович вообще уверен, что если дать тринадцатому в команду девчонок, с которыми он его гоняет, то твой подопечный спокойно может рассчитывать на проход в лучшие шестнадцать команд.

– Гудков как-то уж слишком оптимистичен, – нахмурился в ответ Стуков.

Ему не понравилось, что Гудков не сообщил ему о таком прогрессе Дмитрия, да и вообще даже не заикнулся о разговоре с Воронцовым.

– Возможно, – согласно кивнул Воронцов. – Но это еще не все. Шнуров тоже согласен с Гудковым. Более того, оба не только одобрили мое решение, но и, я бы даже сказал, обрадовались. А это, как ты понимаешь, как минимум любопытно.

– Да уж. Любопытно, – нахмурился еще больше Стуков.

– Ты не обижайся на них, – усмехнулся Воронцов. – Ста-

рики свое дело знают, и для них нет значения, кому сообщить об успехах тринадцатого, мне или тебе. Мы для них оба все еще молодые и неопытные.

– Что есть, то есть, – расслабившись, усмехнулся Стуков.

– Так что готовь тринадцатого к первому его участию в турнире, – довольно подвел итог Воронцов. – Заодно и других проверим. Как одиночки они, конечно, сильные ребята, но вот в команде – совсем другое дело.

– Хорошо. Я понял, – тяжело вздохнул Стуков, но тут же нахмурил брови и с подозрением уставился на начальника. – Мне кажется, или вы решили кое-кому помочь?

– О чем это ты? – вроде как искренне удивился Воронцов.

– Насколько я помню, ваш сын Максимка очень даже дружен с тринадцатым, – понятиливо ухмыльнулся Стуков. – Решили сына тоже подтянуть?

– Ты эти свои догадки отбрось и забудь, – строго высказался Воронцов и чуть мягче добавил: – Если тринадцатый выберет в команду Максима, то это его выбор. Я на него влиять не собираюсь.

– Но будете весьма довольны, – хмыкнул Стуков. – Особенно если они пройдут отборочные и попадут в основную сетку турнира страны.

– Стуков! – строго пригрозил пальцем Воронцов. – Прекращай. И вообще, иди работай. А то я смотрю, времени у тебя много, раз всякие глупости в голову лезут.

– Слушаюсь, господин полковник! – четко отдал честь

Стуков, вскочив с места, но с ярко выраженным озорным блеском глаз.

– Свободен, – сурово произнес Воронцов, и уже тише добавил: – Тоже мне умник. Воспитал на свою голову.

Глава 3

Что такое артефакты? Ответ вроде как известен практически любому жителю данного мира. Это предмет с нанесенными на него магическими рунами, которые при активации реализуют заложенное в них заклинание любого типа и структуры. Вроде как все ясно и понятно. Вот только дьявол скрыт в мелочах. А точнее, в их детальном описании.

С предметом все ясно и понятно. Бери что хочешь, наноси руны, и вуаля, вот тебе готовый артефакт. Вот только использовать его никто не сможет. Почему? Потому что нужен кристалл настройки связи между артефактом и носителем. Чем сложнее рунная вязь, и соответственно, выше уровень артефакта, тем сложнее настройка. Вроде бы и что с того? Ведь есть куча артефактов, которые сможет использовать кто угодно. Да. Так и есть. Но это лишь артефакты до пятого уровня. Те, что выше, имеют совершенно другие требования к пользователю. Как я и вспоминал выше, чем сложнее рунная вязь, тем более точная настройка требуется.

Можно ли использовать сложный артефакт без подобной настройки? Можно. Но тогда есть риск получить совершенно не то, что планировалось. Хотя нет. Не так. С учетом встроенных предохранительных рун, подобный артефакт при использовании просто-напросто выйдет из строя. Если только он сделан «чисто». То есть законно и с соблюде-

нием всех правил техники безопасности. Но для этого нужно на артефакт нанести дополнительные рунные контуры, а это занимает место и лишняя работа. У подпольных, так называемых «черных» артефактов, никаких предохранителей нет. За счет этого «черные» артефакты мощнее, но и опаснее.

Если такой использовать без точной настройки, то получишь в лучшем случае магическое истощение, а в худшем может физически пострадать сам пользователь. Например, вместо усиления тела произойдет его «осушение», или, по-простому, превратишься в мумию. Ну а затем, естественно, сдохнешь. Или, например, можешь получить ментальный удар такой силы, что мозги превратятся в фарш. Естественно, подобные угрозы сильным магам нипочем. У них достаточно силы и возможностей для нейтрализации подобного эффекта. В их случае артефакт просто-напросто выйдет из строя.

Почему? Ответ несложный. Обычно в артефактах ниже пятого уровня кроме кристалла настройки есть еще и кристалл энергии. Тот самый, с помощью которого я прокачивал свои силы возле аномалии. Потому пострадать от его применения практически невозможно. Максимум, что может произойти, так это не совсем корректный эффект при применении. Например, без настройки при усилении тела усилится не все тело, а только, допустим, рука или нога. Или же при использовании цепной молнии она вместо цели попадет в небо, землю или в самого носителя. Здесь уж как повезет.

В артефактах пятого и выше уровней кристаллов с энергией нет. Точнее, есть, но они стоят столько, что дешевле танк купить, чем подобный артефакт зарядить. Слишком дорого. Потому данные артефакты используют энергию самого носителя. Так что если у мага достаточно энергии, он вряд ли пострадает. Разве что одежду попортит. Конечно же, не все отделаются так легко, но большинство сможет пережить такую аварию. Впрочем, большинство магов дружат с головой и потому без настройки не будут применять какой-либо артефакт высокого уровня.

Возникает логичный вопрос. А зачем тогда нужен артефакт, если за счет своей энергии маг и сам может намагичить то же самое? Ответов здесь несколько. Во-первых, артефакт обычно «заточен» под использование одного-единственного заклинания. Причем в роли «носителя» правильной стихии. Например, если маг огня захочет сам применить земляной вал, то потратит, допустим, сто тысяч единиц энергии, а вот тот же вал с помощью артефакта обойдется магу всего в тысячу единиц, если не меньше. Зависит от сложности рун и их качества. Но опять-таки, эта формула работает, только если артефакт настроен на носителя. Если нет, то может потребоваться фиг знает сколько энергии. Не больше ста тысяч, но и не меньше тысячи. Вот такие вот пироги. С капустой. Ну или с картошкой. Печеной. Причем в голове глупца, который решит проверить слепую удачу.

Во-вторых. Артефакт позволяет использовать умение

мгновенно. Если магу нужно время для применения своей силы и активации заклинания, то артефакт сразу же выдаст результат. Можно задаться вопросом, что в таком случае мешает затариться сотней артефактов и ходить, словно авианосный флот, и всех подряд сметать со своего пути? Но не все так просто. Начиная от безумных цен за подобные артефакты и заканчивая банальным запасом их прочности. Здесь очень хорошо подходит аналогия со стволом танка. Чем чаще стреляешь, тем быстрее износ ствола, и в результате он через определенное время расцветет симпатичным таким металлическим цветком. Или по-простому, разорвется изнутри.

Артефакт действует почти так же. У него тоже есть запас прочности. Причем, чем сложнее артефакт, тем меньше его прочность, или точнее, он становится более «хрупким», что ли. В общем, если артефакт пятого уровня использовать раз в сутки, то он тогда проработает десятки лет. Если два раза в сутки, то всего год. Если три раза, то всего месяц. Ну и так далее. И это я еще самые оптимистичные коэффициенты озвучил. Если рунная вязь не совсем качественная, то и того меньше. Но и это еще не все. У артефакта четвертого уровня все то же самое, но умноженное на два. То есть хороший артефакт подобного уровня можно использовать только раз в двое суток. Ну так, чтобы хватило подольше. Можно и чаще, если готов рисковать и денег много.

В-третьих, и это самое важное. Артефакт может исполь-

зовать любой маг или даже адепт. Взять, например, «Двойник». Чтобы применить подобную магию, нужно быть как минимум старшим магом восьмого или выше уровня. С меньшим уровнем маг просто физически не сможет активировать настолько сложную магию так, чтобы при этом не поджарить собственные мозги. Но есть артефакт, и есть запас энергии на его запуск. Значит, все отлично! Используй, пока есть энергия. Но сначала настрой!!!

В-четвертых. Многие маги действительно используют артефакты постоянно. Даже архимаги не брезгают применять артефакты. Это проще и быстрее. Правда, здесь вступает в игру цена подобных «игрушек». Даже для старшего мага пара миллионов за один артефакт – серьезно. Ну а для тех, кому на подобные суммы плевать с высокой колокольни, то есть я сейчас об архимагах, тем подавай самые качественные артефакты с рунной вязью. А такие уже могут стоить десятки или даже сотни миллионов. Слишком кропотливая и длительная ручная работа.

К чему это я так сильно разошелся на тему артефактов? Да потому, что осознал простой факт, что мне звездец, и я хрен выберусь из ночного клуба без последствий, причем тяжелых. И мне пришла в голову самая дебильная за всю мою не столь длинную жизнь мысль. Я решил активировать артефакт «Двойник» без предварительной настройки. Зачем? Я и сам не смогу внятно и логично ответить на этот вопрос. Просто меня охватили апатия и безразличие. Рука сама по-

тянулась к артефакту, и после секундного раздумья я активировал его.

Глупо? Да. Тупо? Тоже верно. Подобное мог совершить только полностью конченный псих, обкуренный и обдолбанный всем чем только можно? Не-а! Даже у психа хватило бы ума не совершать подобного дебилизма. А вот у меня не хватило. Ну что можно сказать? КрасавчеГ. Причем дико фартовый. Я бы даже сказал, мега-супер-пупер фартовый идиот, выигравший в самую мухлежную лотерею с миллиардами участников. Шанс на то, что я не сварю себе мозги, был не просто мал, его практически невозможно различить за тысячами нулей после запятой. Но мне повезло.

Точнее, не совсем так. Я конечно же выжил, но вот артефакт после моего применения можно было разве что выкинуть на помойку. Как только у меня закончится энергия, примерно через две минуты тридцать секунд и двадцать семь миллисекунд реального времени, он превратится в хлам. Но с другой стороны, он сработал не просто как «Двойник», а еще и добавил эффект одноразового ускорения сознания. Другими словами, я сейчас мыслил со скоростью молнии. Настолько быстро, что мир вокруг словно замер на месте. Десять секунд моих размышлений и действий равны одной миллисекунде в реальности. Ну и да, я стал на порядок умнее. Не, не так. Я превратился на это время в гения. Может, не полного, но где-то рядом и недалеко от него.

Правда, возникла одна проблема. И как ни забавно, но эта

проблема выражалась во времени. Мое тело не стало двигаться, словно молния. Нет. Оно реагировало так же, как и раньше. Даже одно моргание длилось дольше трех минут. А что это значит? Верно. Я уже ДИКО ЗАДОЛБАЛСЯ ЖДАТЬ, когда наконец дотянусь до сумки с баблом и оружием. Уф. Аж немного полегчало. Но не сильно. Блин. Как же скучно!!! Хоть бери и стреляйся! Хотя нет. Чтобы застрелиться, нужна уйма времени для моего ускоренного разума. Жесть. Как же меня бесил тот я, что решил активировать этот долбанный артефакт! Если бы мог, то вернулся бы во времени и с явным наслаждением убил бы этого долбоеба, в лице меня прошлого, самой страшной смертью! Р-р-rrr, как я взбешен!

Ладно. Выговорился и хватит. В конце концов, время тикало, и уже через каких-то там двадцать пять часов все вернется в норму. Угу. В норму. Как же. Двадцать пять часов я буду смотреть, как мое тело движется со скоростью улитки. Хотя нет. Улитка явно быстрее меня. Естественно, в абстрактном смысле. Так. Стоп! Опять меня несло не туда. Лучше еще раз обдумаю свой план спасения. Какой там раз по счету? Хм. Как же хорошо быть умным с идеальной памятью! Я всего лишь сто тридцать четыре раза проверил свой план на наличие ошибок. Может, хватит? Но что еще делать?

Хотя... Стоило еще раз просчитать мои выводы насчет того, что произошло, и насколько верны мои расчеты того, что произойдет в дальнейшем. Здесь я только пару десятков

раз прошелся. Можно еще разок. Ну или не разок. Что-то мне подсказывало, что пока я достигну выхода из этого клуба, я успею сделать пару сотен проверок. Если не больше. Блин. Как же скучно!!! Ау!!! Люди!!! М-да. Мысленно кричать – это я, конечно, монстр. О! Идея. Поиграю сам с собой в шахматы! Идеальное решение. Или нет? Не попробуешь, не узнаешь. Но сначала пройдемся по плану.

Все началось после того, как я осознал себя после применения «Двойника». Став умнее, я сразу же оценил перспективы полученного бонуса. И хотя я отчетливо понимал, что этот бонус одноразовый и в будущем я его использовать больше никогда не смогу, но на данный момент что есть, то есть. Затем включилась банальная логика и наблюдение. Именно тогда в моей дурной голове возник план. Удивительно, но факт. Когда десятками минут смотришь в одну точку, ибо быстро отвести взгляд не можешь, да и закрыть глаза тоже очень долго, то замечаешь каждую мелочь и каждую деталь. Ну тут как бы мало что зависело от моего желания. Слишком медленно двигалось мое тело.

Так вот. Мой взгляд причудливым образом был направлен на труп главаря тех самых лысых бандитов с татухами, которого я не так давно замочил. Я увидел шанс на свое спасение. Во-первых, это оказался не простой бандит, а адепт первого уровня. Во-вторых, на нем висело ни много ни мало, а целых пять артефактов. Два браслета, амулет и два кольца. Конечно, не такого уровня, как «Двойник», но все равно

далеко не дешевых. Причем один из них, «скан местности и конкретного объекта», мне самому был очень нужен, а второй, «наложение иллюзии», поможет мне, в теории, свалить незамеченным из клуба. Остальные пойдут на проверку моей теории и практическое применение моих знаний.

Дело в том, что моих обширных знаний хватит, чтобы построить любой артефакт на меня. В теории, конечно же. На практике же, я ничего подобного еще не делал. При настройке нужно обладать двумя самыми важными ресурсами: временем и знаниями. С рунами справится мое ускоренное сознание, а значит, проблема времени решена. Ну а знания у меня есть. Главное, это добраться до тела бандоса и приступить к экспериментам. На трех относительно не важных артефактах я потренируюсь, а вот с нужными мне ошибку допускать нельзя. Если испорчу их, то все, гайки.

Сам по себе план прост как две копейки. Сканируем местность и заодно поглощаем силу бандоса, а после под артефактом иллюзии валим из клуба. Что может быть проще? Как по мне, ничего. Осталось только одно. Достичь трупа бандита. А вот это уже отдельная проблема. От настолько медленного продвижения я мог и с ума сойти. Это только кажется, что смотреть в одну точку можно бесконечно. На самом деле картинка надоела уже после десятка минут. О часах я и вовсе промолчу. Ладно. Поиграю пока мысленно в шахматы. Итак, e2—e4... Ваш ход, товарищ шиза, то бишь я с другой стороны. Мне показалось, или я уже начал поти-

хоньку протекать кукухой? Хм. Надеюсь, что только показалось.

Я успел сыграть сам с собой пять партий, пока наконец долбаное тело, – естественно, это я о своем собственном, – достигло тушки главаря. По дороге я прихватил сумку с баблом и оружие. Когда можешь оптимально просчитать каждое свое движение пару сотен раз, то тело само собой будет двигаться идеально. Хотя меня сейчас больше заботило, как максимально быстрее добраться до цели. Впрочем, в моем состоянии сделать это не так уж и сложно. Я бы даже сказал, скучно.

Первым в расход пошел артефакт создания защиты. Естественно, с первого раза у меня не получилось перенастроить его на себя. Это довольно тонкая работа. Одна ошибка, и все, артефакт на моих глазах очень медленно рассыпался на кучу мелких кусочков. Где допустил ошибку, я понял. А значит, приступаем ко второму. Артефакт ночного и тепловое зрение. Полезная штука, но увы. Этот подопытный также отправился в утиль. В этот раз я допустил ошибку, уже когда снял настройку с прошлого тела и начал настройку на себя любимого. Но меня радовал прогресс. Еще чуть-чуть, и все будет топчик.

Третий артефакт, на секундочку, защиты разума, «сгорел» уже практически на последней стадии настройки. Обидно, досадно, но ладно. Так. Теперь берем арт иллюзий. С ним уже ошибку допустить нельзя! От этого зависела моя жизнь!

Так что действуем очень аккуратно. Ювелирным щупом своей силы отвязал артефакт от прошлого носителя, после этого направил кристалл на опознавание моей собственной тушки, и-и-и-и, вуаля! Есть контакт! Артефакт настроен! Да!!! Я мегамозг! Активируем!

МЛЯТЬ!!! Вашу мать! Чтоб вы все сгорели в аду! Какого хрена? Долбанный артефакт при активации взял и перегорел. Твою ж мать. В чем проблема? Хм. Я говорил, что у меня мозги как у долбоящера? Да? Ну тогда стоит сказать еще раз. Забыл учесть время для окончательной привязки. Я ведь под ускорением, а вот артефакт нет. Что б ему пусто было. Теперь понятно, почему он сгорел. Черт! Тоже мне, гений недоделанный. В банальных вещах ошибку допустил. И что теперь делать? Ладно. Пока настроим последний артефакт. С ним-то у меня точно уже не должно возникнуть проблем. Надеюсь. Или я застрелюсь.

Итак, приступим. Первый этап... ок. Второй этап... прошел отлично. Ждем время привязки. Еще раз все проверяем. Хм. Запускать? Нет. Еще раз все проверим. А пока проверяю, поглощу-ка я силу этого лысого бандита. Лишней не будет. Слава богам, поглощение работало со скоростью моего разума. Хм. А ведь это круто! Надо будет запомнить. Вдруг когда-нибудь я свихнусь и решу снова применить ускорение сознания? Это, конечно, маловероятно, но кто его знает, каким боком судьба повернется.

Все проверил. Бандита поглотил и даже получил прирост

сил земли и поглощения. Это приятно радовало. Вот что не радовало, так это отсутствие плана побега из клуба. Ладно. Чего уж переживать? Активируем артефакт.

В тот миг, когда я запустил активацию, мой разум осознал простую истину. Я таки эпический долбоеб! Почему? Да потому, что поглотив бандита, я фактически изменил свои настройки силы, а значит, артефакт теперь настроен неправильно! То, что в моей базе знаний не было примеров использования артефактов теми, у кого есть сила поглощения, меня никак не извиняло. Мозги мне на что? Вот же, вашу мать. Одно хорошо. Я теперь ученый. Получается, что после каждого поглощения кого-либо или чего-либо, перед активацией артефакта придется все арты перенастраивать. А это тот еще гемор. Ну и еще один плюс. Артефакт, перед тем как рассыпаться, все же дал одноразовый эффект. То есть я получил все данные сканирования местности в радиусе двухсот метров. Да и материться на самого себя уже не осталось сил. Надоело. Пора смириться с тем, что я от обезьяны не слишком отличаюсь в способности мыслить и анализировать.

Анализ скана занял у меня пару часов ускорения, но оно стоило того. Хорошо обладать идеальной памятью, а то ведь скан закончился, и все, больше я его уже использовать не смогу. Но зато я снова увидел возможность свалить из клуба. Будет нелегко, но в теории план смотрелся неплохо. Итак. Что мы имеем? Из-за того, что скан оказался артефактом ни много ни мало, а третьего уровня, то информация у меня

была практически полная. Эх. Жаль артефакт. Так. Без соплей. В общем, клуб окружили легавые. Да еще кроме них к штурму клуба готовилось самое настоящее спецподразделение полиции. Против них в прямом бою шансов у меня ноль. Все они маги, да еще и в артефактной броне, оружии и увешанные артами по самое не балуйся. Но не все потеряно!

Теперь вернемся к клубу. Как оказалось, внутри, там, где был общий танцевальный зал, еще оставались живые. Два охранника и один из бандитов группировки продавца артов. Каким образом последний выжил, я без понятия. Видимо, у него был артефакт защиты, который после срабатывания превратился в хлам, но жизнь носителю спас. Сейчас все трое попрятались в своих укрытиях и, кажется, выжидали прибытия полиции, видимо рассчитывая сдать. Но кроме них обнаружилось еще кое-что любопытное. Самое главное – это один из трупов. Как показал скан, это был не простой бандит, а судя по всему, помощник белого пижона, да еще и с артефактом сокрытия силы, который, естественно, после смерти носителя перестал работать. Но еще этот индивидуум был при жизни ментальным магом третьего уровня! Вот он-то и выведет меня из клуба.

Второй по важности момент, это артефакты самого пижона. У него их было четыре. Правда, один уже не работал, так как, видать, был когда-то защитным заклинанием. Видимо, разрядился в ноль, когда спасал носителя. А вот три других было бы неплохо прихватить с собой. Настраивать их сейчас

на себя явно опрометчиво. Хватит с меня неудачных экспериментов. Итак. Один артефакт являлся сканом, но не третьего, а всего лишь четвертого уровня, но тоже ничего так. Второй арт тоже мне в будущем пригодится, артефакт отвода взора. Тот самый, который у меня значился в списке. А вот третий артефакт, на первый взгляд, являлся не очень полезным, но после недолгих раздумий я понял, что он вполне может заменить собой земляной разлом. Это был арт огня. Причем не простого, а фактически проявитель заклинания лавы. То есть он мог раз в двое суток превратить небольшой участок земли в самую настоящую лаву температурой в пару тысяч градусов. Но пока лишь в теории. На практике мой скан, хотя и оказался более продвинутым из-за феномена при разрушении, но все-таки информацию о полных характеристиках артефакта дать не мог.

План же у меня был таков. Скрытно приближаемся к трупу ментального мага, после этого забираем у него полезный арт, а затем поглощаем силу трупа. Судя по тому, что я получил в расчетах, в итоге у меня образуется ментальная магия примерно на уровне мага двенадцатого уровня. Против других магов ни о чем, но против обычных людей более чем достаточно. Дальше гасим двух охранников, так как они слишком здоровые и в мой план не вписывались. Одновременно с этим атакуем разум выжившего бандита. Надолго моего влияния на его разум не хватит, но мне и пяти минут с головой. Главное, чтобы он выполнил все, что я ему внушу, и демон

с ним.

Дальнейшие действия оказались и вовсе проще простого. Поджигаем клуб изнутри, а после мой оболваненный бандос с моим оружием выскакивает в подворотню и там устраивает полноценную перестрелку с полицией. В ответ его, скорее всего, разберут на запчасти, но это уже не столь важно. Если не разберут, так он сам подорвет себя своей же гранатой. Ну а я в это время тихо, мирно и незаметно проскочу в один из дальних кабинетов, и через скрытый от всех тайный коридор хозяина заведения, ведущий в соседнее здание напротив, покину клуб. Здание, из которого я потом выйду, находилось уже за периметром оцепления и недалеко от подворотни, где меня ждала Оля в машине. Звучало все неплохо. Главное, чтобы в этот раз все прошло без осечек.

План придуман, пора действовать! Вот только вместо быстрой реализации я очень долго и нудно покидал сначала сортир, а потом продвигался по коридору. Это, конечно, для меня долго и нудно, а вот в реальности я двигался все же намного быстрее обычного человека, даже под усилением. Это я понял, когда достиг главного зала и устранил двух охранников. Пока те только поворачивали головы, я уже успел добежать до них и убить обоих. Хм. Мне показалось, или после того как у меня закончится действие ускорения сознания, меня ждет такой себе нехилый откат? Однако, жестко. Ну да ладно. Главное, успеть достичь машины, в которой меня ждала Оля, она медик, и думаю, сможет подлатать мою

бедную тушку. Вот только что делать с общагой? Хороший вопрос. И ответа на него нет.

В то время как мое тело продолжало двигаться так, как было запланировано, я размышлял над двумя вопросами. Первый и мегаважный, это каким образом я поясню тот факт, что не ночевал в общаге? И второй, не менее важный. Кто это такой? Это о ментальном маге, из которого в данный момент я поглощал силу. Что он здесь забыл? Если подумать, то вариантов не так уж и много. Первый и самый простой, это агент полиции или МСИБИ. Почему? Да потому, что других причин присутствия мага такого уровня я не видел. Разве что кто-то, как и я, решил грабануть бандитов. Или же некий мститель, решивший внедриться в банду, дабы потом грохнуть главаря. Последнее больше похоже на книжный сценарий, а не на реальность. Ну и последний вариант, этот маг – реальный главарь контрабандистов, а пижон лишь ширма, за которой он скрывался.

В любом случае, непонятно, каким образом он погиб. Почему не воспользовался своей силой? Или же он до последнего думал, что сможет все решить, не раскрывая личности, но тут появился я весь такой модный с артефактным оружием и просто грохнул его до того, как маг сообразил, что пахнет жареным? Последнее, скорее всего. Значит, это все же либо тайный главарь, либо агент под прикрытием. Любой из вариантов мне не нравился. Как бы в итоге на меня не вышли через хитрована Смольнова. Уж он-то точно знает, кому Оля

должна была передать его план.

Поглотив силу мага и более-менее освоившись с новым приобретением, я ударил ментальной магией по разуму последнего живого бандита. Тот моментально лишился сознания. Мне это только и надо. Дальше дело техники. Внушить ему, что он супер-пупер крутой киллер, которого поймали в ловушку, и теперь ему нужно срочно валить через черный ход из клуба. Ну и еще добавил тот факт, что если он попадется, то ему кирдык. Маги поджарят его разум до хрустящей корочки. Теперь этот воин будет сражаться до последнего патрона.

Последующие действия были более чем скучны. Оставив оружие заменителю меня самого, я через тайный выход покинул клуб. Пока следовал к машине Оли, все пытался придумать какую-нибудь разумную отмазку для общаги. К сожалению, все варианты пришлось отбросить в сторону, они не вызывали доверия. Единственный более-менее разумный вариант у меня все же был. И он был самым простым. Сбросить все на Олю. Мол, она меня соблазнила, а после решила забрать к себе домой и покувыркаться в постели. У нее, конечно, будут проблемы, но не более того. Все-таки о ее пристрастии знали в руководстве училища и смотрели на ее причуды сквозь пальцы.

Вот только, к сожалению, все пошло не совсем так, как я надеялся. Мои предварительные расчеты оказались слишком верными. Я не добежал до машины пятидесяти метров,

так как закончилось ускорение сознания. Примерно понимая, чем все может закончиться, я еще в клубе заранее достал телефон и набрал смс Оле. «Я без сознания лежу на дороге в пятидесяти метрах позади твоей машины. Нужна срочная медицинская помощь». Такого текста более чем достаточно. Нажал «отправить» уже на последней секунде, перед тем как вынырнуть обратно в привычный мир.

Боли не было. Просто вместо постоянного гула, заменяющего звуки нормального времени, у меня резко включился слух с сиренами и другой яркой озвучкой тревожной ночи. А потом я упал. Просто упал, и лежал, уткнувшись мордой в асфальт, причем, на мое «счастье», не на сухую поверхность, а лицом в небольшую лужу. Забавно. Если Оля быстро не среагирует, то я рисковал захлебнуться в луже и сдохнуть. Я не мог не то что повернуться, я вообще ничем двигать не мог. В голове зияла абсолютная пустота. А еще полная апатия и дикая усталость. Ну а после пришла она. Нет, не Оля, а **боль!!!** Дикая, разрывающая сознание и отдающая в висках. Ощущение, словно меня опустили в кипяток, а мозг дополнительно залили расплавленным свинцом. Не знаю, сколько этот ужас длился, но когда вокруг расцвела темнота, я лишь мысленно с облегчением выдохнул. Пофиг, если сдох, главное, что этот кошмар прекратился.

Глава 4

Ольга, закусив губу, с беспокойством бросила взгляд на полулежавшего на переднем сиденье Дмитрия и, со злостью вдавив педаль газа в пол, сосредоточилась на дороге. Парень был без сознания, и она ничем не могла ему помочь. Все, на что хватило ее сил, это стабилизировать состояние Дмитрия. Слишком много повреждений внутренних органов, мышц, костей и, главное, мозга. Последнее девушку беспокоило больше всего. Она не понимала, как именно мальчишка умудрился нанести самому себе настолько мощные ментальные повреждения, а после еще и каким-то чудом добраться почти до машины.

Словно профессиональный гонщик, она то на дрифте заходила в повороты, то на максимальной скорости обходила всех подряд, вылетая на встречку, словно пытаясь обогнать само время. Спешила она не просто так. Ольга уже успела выйти на связь с профессором. Выслушав ее сумбурный рассказ, тот согласился помочь. И теперь вся надежда девушки заключалась в мастерстве старинного друга и покровителя. А еще она молилась всем богам, чтобы он смог спасти парня, и о том, чтобы по дороге не нарваться на полицейский патруль. Она, конечно же, старалась избегать улиц и проспектов, на которых могли стоять патрули, но от случайности никто не застрахован.

Судя по всему, одну часть ее молитвы боги услышали. Ольга смогла достичь частного дома профессора без встречи с правоохранительными органами. Припарковавшись у дома, она выскочила наружу. Дмитрия уже достали из машины помощники профессора и быстро, но аккуратно переложили на носилки. Девушка лишь молча последовала за ними в дом. Они прошли по длинному коридору особняка, в конце которого находился спуск в подвальное помещение. Именно там располагались лаборатория профессора и операционная. Когда они спустились и Ольга увидела наставника, то попыталась было что-то сказать, но не успела.

– Все потом, – резким движением руки оборвал ее попытку одетый в медицинский халат седовласый мужчина лет шестидесяти с виду. После чего сверкнул своими ярко-зелеными глазами и добавил: – Садись и жди. Как закончу, поговорим.

– Да, конечно, – растерянно произнесла Оля, присаживаясь на стул у стены.

Впрочем, профессор ее уже не слышал, так как стремительным шагом направил свое худощавое тело в операционную. На его лице читались обеспокоенность вперемежку с любопытством. Мимоходом Ольга отметила, что, судя по всему, профессору весьма интересно разобраться в причинах такого состояния Дмитрия. Но ей было все равно. Главное, чтобы он смог помочь.

Оля с удивлением обнаружила, что у нее тряслись руки, и

принялась растерянно рассматривать их. Ее до дрожи в коленках стал интересовать один очень непростой вопрос. Почему она так сильно переживает? Чем вызвано ее волнение? Она взрослая и умная девушка. У нее было множество молодых парней. И да, она прекрасно осознавала свое болезненное влечение именно к подросткам. Но с Дмитрием все было не так. Ее не просто влекло к нему, но и хотелось находиться рядом и оберегать парня. И это сейчас показалось ей очень странным.

– Я что, влюбилась? – ошарашенно пробормотала она, растерянно осмотревшись. Вот только вокруг никого не было.

Только что произнесенная фраза звенела в голове, внося сумбур в мысли. Оля попыталась было отринуть дикое предположение в сторону, но не смогла. Как она ни старалась, но перед ней, словно живое, улыбалось наглой улыбкой лицо Дмитрия. А сердце сжималось в груди от одного только предположения, что ее Дмитрия может не стать. Вся ее логика и мудрость прожитых лет пасовали перед внутренним страхом за жизнь парня. Словно натянутая струна, Оля сверлила загнипнотизированным взглядом дверь, ведущую в операционную. Время исчезло для девушки. В голове звучала молитва к богам, и по нервам била надежда. И так продолжалось полчаса, пока наконец дверь не открылась, и из нее не вышел профессор.

– Что с ним?! – неожиданно требовательно и с надрывом

вырывалось у Ольги. Одновременно с этим девушка вскочила на ноги, с тревогой глядя в лицо наставника и пытаясь найти в его глазах ответ на свой вопрос.

– Жить будет, – усмехнулся в ответ профессор.

– Слава богам! – с огромным облегчением выдохнула Оля, падая на стул. По ее щекам побежали ручейки слез.

– Хм. Мне кажется, или кто-то слишком сильно сблизился с пареньком? – иронично изогнул брови профессор. В ответ Оля только и смогла, что покраснеть и спрятать лицо в волосах. – Ясно. Значит, все-таки влюбилась. Однако, ты не меняешься. Опять проблемный парень, и опять ты в него влюбляешься.

– Сейчас все по-другому! – резко вскинувшись, возразила она.

– Это я слышал и в прошлый раз, – легкомысленно отмахнулся профессор. – Напомнить, чем все закончилось?

– Нет, – тихо прошептала Оля, опуская голову и обнимая руками свои поникшие плечи.

– Я тебе уже говорил. Ты путаешь свое сексуальное влечение с любовью, – осуждающе покачал головой профессор. – К тому же вряд ли в этот раз твои чувства продлятся долго. У парня очень серьезное повреждение нервных окончаний в теле и критическое повреждение тканей мозга. То, что он до сих пор жив, уже само по себе чудо. Я, конечно, стабилизировал его состояние, но к чему это в итоге приведет, я не знаю. Он будет жить, но в каком состоянии, неясно.

– Что вы имеете в виду? – резко охрипшим голосом выдавила из себя Оля.

– Как минимум он потеряет память, – тяжело вздохнул профессор. – Как максимум – превратится в овощ.

– Неужели ему нельзя никак помочь? – дрожащими губами произнесла Оля.

– Почему же нельзя? – нахмурился в ответ профессор. – Можно. Вот только ни у меня, ни у тебя нет таких денег. Нужные препараты слишком дороги.

– Так вся проблема только в деньгах? – изумленно уставилась она на него. – Сколько?

– Ты сейчас серьезно? – удивился в ответ профессор и, прочитав в ее глазах решимость, обреченно вздохнул. – Восстановление мозга обойдется в четыреста тысяч, а восстановление тела еще в двести пятьдесят. И это без учета моей работы.

– Я сейчас, – выпалила Оля и рванула с места, бросив мельком: – Ждите здесь.

Профессор недоуменно проводил ее взором, но ничего не сказал. Впрочем, еще больше он удивился, когда через пару минут, дыша как загнанная лошадь, Оля ворвалась со спортивной сумкой в руках. Плюхнув сумку на стул, девушка принялась доставать пачки банкнот. И чем больше она их доставала, тем сильнее росло удивление на лице профессора.

– Вот! – со счастливой улыбкой на лице Оля протянула пачки денег профессору. – Здесь шестьсот пятьдесят тысяч.

– Хм. Однако, сильно, – растерянно покачал он головой. – Откуда у тебя эти деньги?

– Смольнов работку подкинул, а я с Димкой ее выполнила, – смутилась в ответ Оля, отводя взор в сторону.

– То есть остальные деньги – это его доля? – кивнув на сумку, спросил профессор.

– Почти, – резко загрустив, ответила еще тише Оля, стараясь не смотреть в глаза наставнику.

– Сколько ты взяла из его доли? – понятиливо и тяжело выдохнул профессор.

– Сто пятьдесят, – еще тише пробормотала Оля, но тут же оживилась и резко и требовательно добавила: – Я сама с ним разберусь. Главное, что деньги есть, и Димку можно вылечить.

– Эх, Оля-Оля, – осуждающе покачал головой профессор. – Неужели этот паренек стоит того?

– Да, – решительно сверкнула глазами она.

– Хорошо. Дело твое, – понимая, что спорить бесполезно, уступил профессор. – Я вылечу его. Жди здесь.

Забрав деньги, профессор отправился в операционную. Зачем ему деньги, Оля и так понимала. Профессор и сам серьезно нуждался в средствах как на жизнь, так и на свои исследования. Поэтому кроме своей научной деятельности ему приходилось подрабатывать врачом, обслуживая различные криминальные структуры и не только их. Подпольная медицина, особенно в руках настолько умелого человека, цени-

лась очень высоко. Платили за нее хорошо, но было одно условие. Обслуживать клиентов приходилось в любое время суток. А значит, у профессора всегда должны были быть лечебные эликсиры на любой случай.

Вот только денег на столь дорогие лекарства у него не было. Так что обычно все эти эликсиры были взяты в долг у тех же самых криминальных структур. Потому профессор, как бы сильно ни хотел кому-либо помочь, но бесплатно сделать этого не мог. Если он не рассчитается за потраченные эликсиры, то виноватым назначат его самого. Хороший он врач или нет, но в криминальном мире на первом месте всегда стояли деньги, а уже потом все остальное.

Впрочем, эти размышления Оли не снимали с повестки дня основную проблему. Она прекрасно понимала, что Смольнов так просто ей сто пятьдесят тысяч не простит. Как отдавать настолько огромные деньги, она не знала. Сам собой взгляд упал на сумку. Восемьсот пятьдесят тысяч. Это очень большие деньги. С ними можно неплохо устроиться в любой стране мира. Вот только покинуть империю будет очень и очень непросто. Вряд ли Смольнов и его прихвостни так просто отпустят ее. К тому же бежать придется не одной, а с Дмитрием. А ему, как ни крути, но всего четырнадцать лет. Придется покупать ему новые документы. Это не такая уж и большая проблема, но она требовала времени. А времени у нее нет.

– Я закончил, – выходя из дверей операционной, произнес

профессор, прервав ее размышления.

– Все прошло успешно? – тусклым голосом спросила Оля.

Час ее размышлений так ни к чему и не привел. Как бы ей ни хотелось, но убегать с деньгами – не вариант.

– Более чем, – почему-то очень довольный произнес профессор. – Твой парнишка оказался очень интересным пациентом. Настолько интересным, что я решил вам помочь, – при этих словах он протянул Оле три пачки денег, по пятьдесят тысяч в каждой. – Держи.

– Но... – растерянно принимая деньги, непонимающе протянула девушка.

– Не переживай, – ободряюще подмигнул ей профессор. – Я уверен, что твой Дмитрий сможет без особого труда вернуть мне потраченные деньги.

– Что такого интересного вы в нем увидели? – с подозрением уставилась на него Оля. – Только не говорите, что решились...

– Нет-нет, что ты! – отрицательно замахал руками профессор. – Я не собираюсь проводить на нем эксперименты. А вот что именно я увидел, увы, сказать не могу. Вот если он захочет, то потом сам и расскажет тебе все. Я слишком старомоден в данном вопросе. Тайна моих пациентов – это табу.

– Вот, значит, как, – прищурившись, протянула она задумчиво.

– Можешь даже не пытаться, – улыбнулся в ответ он. – Эта тайна слишком личная. Но зато я могу тебе рассказать,

что именно с ним произошло.

– И что же?

– Этот юный балбес, судя по всему, применил артефакт, связанный с ментальным воздействием на свой мозг без предварительной настройки на себя, – хмыкнув, произнес профессор, провожая взглядом вышедших из операционной молчаливых помощников. – Подозреваю, что это мог быть...

– «Двойник»! – блеснув глазами, высказалась Оля, моментально догадавшись, в чем дело.

– Хм. «Двойник», значит? Да. Очень даже похоже на то, – задумчиво пробормотал профессор, поглаживая небольшую седую бородку.

– Вот же мелкий засранец! – в сердцах выругалась Оля. – И как только мозгов хватило?

– Ну уж я-то точно не в курсе, – пожал плечами профессор. – Но ему отчасти повезло. Артефакт не просто сработал как надо, но еще и максимально разогнал его мозговую активность. Судя по поврежденным участкам мозга, скорее всего, у него не только увеличилась активность нейронов, но еще и ускорилась скорость обмена данными между ними. В результате он ускорил свое сознание до кратных величин.

– И это же привело к перезагрузке мозга и всей нервной системы, – закатив глаза от понимания безумности поступка Дмитрия, с горечью добавила Оля.

– Именно так, – одобрительно кивнул профессор. – Более того, это поясняет повреждение мышечных тканей, а также

многочисленные мелкие переломы костей.

– Ускорив сознание, он использовал свое тело на запрещенных для него нагрузках, – не открывая глаз, словно на зачете произнесла Оля. – Теперь все понятно. Правда, не понятно, каким образом он выжил? У него же тогда и все магические каналы должны были разорваться.

– Так и есть, – согласно покивал головой профессор. – Удивительная безрассудность. Но твоему Дмитрию повезло. У него оказался довольно полезный и редкий талант... – тут профессор прикусил язык и резко закончил. – В общем, ему повезло, и он выжил, хотя и не должен был.

– Редкий талант, значит... – хитро прищурившись, взглянула на него Оля. – Так вот в чем дело. И что же это за талант такой? Что-то я не помню никаких таких крутых талантов, которые бы могли нейтрализовать подобной силы последствия. Или вы намекаете на то, что он тоже сверх?

– Нет, – отрицательно покачал головой профессор. – Но больше я тебе ничего не скажу. Если хочешь узнать правду, то пытай своего паренька. А меня оставь в покое. Я своих принципов не нарушаю.

– Хорошо, – улыбнувшись, легко согласилась Оля. – У него, так у него.

– Вот и отлично, – не очень уверенно произнес профессор, с подозрением покосившись на Олю. – А пока он приходит в себя, может, наконец расскажешь, во что вы умудрились вляпаться?

– Кхм, – от подобного вопроса Оля смутилась и закашлялась. – Ну как бы... тут такое дело... это как бы не наша тайна...

– Оля! – требовательно произнес профессор, с неодобрением посмотрев на нее. – Если ты забыла, то я пока что в сумму долга свою работу не включал, а ведь могу.

Ольга печально вздохнула и, осознав, что профессор так просто от нее не отстанет, принялась за рассказ. Она прекрасно понимала, что потом придется опять выслушивать длиннющую и скучную нотацию о рисках и глупости того или иного ее поступка. Особенно сильно ей достанется за связь со Смольновым. Его профессор больше всего недолюбливал, считая того слишком хитрым и подлым мерзавцем, любящим использовать других как ему вздумается.

Глава 5

Очнувшись, первым делом я увидел потолок. Такой себе самый обычный потолок коричневого цвета. Хм. Кажется, из натурального дерева. Забавно. И почему моя последняя мысль, перед тем как я потерял сознание, содержала уверенность в серьезных последствиях? Чувствовал я себя отлично. Тело не болело. Мозги вроде как в порядке. Странно. Хотя кое-что меня все же беспокоило. Звонящее ощущение пустоты в голове. Словно я потерял что-то очень важное и ценное. Мысли вяло катались внутри сознания. Создавалось впечатление, что мой мозг – огромный пустой шар, в котором из стороны в сторону на самом дне почти неразличимо болтался мой текущий разум. Не очень приятное ощущение. Я даже сказал бы, очень сильно неприятное чувство.

– Вижу, вы уже очнулись, молодой человек! – раздался мужской голос справа от меня.

Я лениво повернул голову и уставился на седовласого мужика с пронзительными зелеными глазами. И что это за перец передо мной? Хотел было спросить, но передумал. Леню. Уж не знаю почему, но во мне царила апатия. Мне было пофиг, кто он, где я, где Оля и чем все закончилось. Где-то очень глубоко внутри я все же хотел получить ответы на эти вопросы, но это было настолько глубоко, что казалось не важным. Будь что будет, а мне и здесь тепло, уютно, и мухи

не кусают.

– Меня зовут Андрей Иванович Спасский, – между тем продолжил мужик, подходя к моей кровати.

На заднем фоне мелькнула очередная ленивая мысль. Так вот каков профессор, спасший Ольгу. Хм. Кстати говоря, кого-то он мне лицом напоминал. Хм-м-м. Сильно напоминал. Вот только кого? А ну и черт с ним. Ломать еще себе голову по этому поводу.

– Как я и предполагал, – усмехнувшись, оценивающе посмотрел он на меня. – У вас, молодой человек, явные признаки психического расстройства на почве учиненной вами глупости, – и довольно потирая руки, добавил: – но это мы сейчас устраним.

В любое другое время я насторожился бы, но сейчас мне было фиолетово. Думаю, даже если бы на нас падал метеорит, то моя реакция не изменилась бы. Между тем профессор протянул руку вперед и остановил ее ладонью вниз точно над моим лицом, сантиметрах в десяти. На меня чуть не упал кулон, который возник из ниоткуда в его руке, словно у профессионального фокусника. Этот кулон в форме монеты с дыркой в середине висел буквально в сантиметре от моего лица, раскачиваясь как маятник на цепочке. Туда-сюда, туда-сюда. Почему-то это завораживало.

В какой момент я отключился, так и не понял. Но когда очнулся, четко осознал, что в этот раз я проснулся по-настоящему. Мои мозги будто взорвались фейерверком эмоций.

От такого резкого ощущения я моментально сел в кровати и быстро осмотрелся. Руки сами собой ощупали тело. Уф! Слава богам! Все цело и невредимо. А главное, в этот раз котелок варил вроде как нормально. Апатия исчезла, словно и не было. Только после осознания данного факта я наконец смог сосредоточиться на окружающем. Комната выглядела как самая обычная и явно не медицинская. Моя кровать, пара шкафов у стены, окно, через которое светило дневное солнце, шторы по бокам, скромная люстра сверху и сидящий возле меня на стуле тот самый профессор Спасский.

– Здравсте, – только и смог я сказать на автомате.

– И вам доброго дня, – улыбнулся он мне. – Вижу, в этот раз вы себя чувствуете уже намного лучше.

– Есть такое дело, – пристально всматриваясь в его лицо, произнес я.

– У меня что-то с лицом? – он явно растерялся от моего настойчивого взгляда.

– Да как бы не то чтобы с ним что-то было не так, – задумчиво произнес я. – Но теперь я понимаю, почему вы спасли Ольгу. Вы ведь ее отец?

– Отец? – недоуменно уставился он на меня. – С чего вдруг вы так решили?

– Насколько я знаю, вам Ольга уже рассказала, что я являюсь подопечным одного из особистов? – прищурившись, произнес я и тут же продолжил, не давая ему ответить. – Так вот. Нас там не только бутеры хавать учат. Мы как бы про-

ходим полное обучение. Правда, не все готовы зубрить материал как я, но для меня любые новые знания – это свет познания истины, – сморозил я первую пришедшую мне в голову глупость, оправдывающую мое утверждение.

Ну не мог же я ему рассказать, что у меня идеальная память и некоторые навыки из прошлой жизни? Один из таких навыков – физиогномика. Метод определения типа личности человека, его душевных качеств и состояния здоровья, исходя из анализа внешних черт лица и его выражения. Правда, большинство людей этот навык считают псевдонаукой, и я даже отчасти с ними согласен. Все же данные, полученные подобным методом, довольно приблизительные. Но как по мне, и таких иногда более чем достаточно. Например, девок в парке я склеил именно благодаря этому навыку.

Вот и здесь. Форма ушей. Овал лица. Мимика. Губы. Нос. Изгибы подбородка. На первый взгляд, эти черты мало напоминали лицо Оли. Но это лишь на первый взгляд. Если же знать некоторые закономерности, то можно увидеть правду. Дело в том, что ушные раковины, некоторые изгибы губ, частичная мимика лицевых мышц, а также форма носа, полная или частичная, очень часто передается по наследству. Иногда практически повторяя ту или иную часть лица. В данном случае Оля не получила полную копию какой-либо части лица от профессора, но ключевые особенности совпали. Уверен на все сто. Он ее отец!

– Хотите сказать, что у МСиБа есть метод определения

родственных связей по лицу? – насмешливо смерил он меня взглядом. – Боюсь, в данном предмете вы явно пропустили очень многое. Вы ошибаетесь. Оля – не моя дочь.

– Ну тогда вы будете не против, если я поделюсь с ней своими догадками, и мы, дабы убедительно продемонстрировать мою глупость, сделаем ДНК-тест? Так ведь? – хитро прищурился я.

– Хм. Однако, вы весьма интересный молодой человек, – хмыкнул он в ответ. – Только очнулись и уже начали удивлять. Что же, хорошо. Отчасти вы правы. Оля – моя родственница. А если быть точным, она моя внучка.

– Ух ты! – растерянно вырвалось у меня. – Вот это поворот! И она явно об этом не знает.

– Нет. И я хочу, чтобы так и осталось, – нахмурился он в ответ.

– Да я как бы не против, но позвольте узнать, почему?

– Это личное, – сухо произнес он.

– Хм. Тогда не понимаю, что меня должно сдерживать... – нагло начал я, но был прерван.

– Дар поглощения, о котором знаю пока только я, – победно осадил он меня, сверкнув глазами.

– Эм-м-м... Однако, у вас интересное предположение, – аккуратно произнес я, лихорадочно ища выход из ситуации. Кажется, разговор принимал очень опасный оборот.

– Это не предположение, а факт, – хмыкнул он с превосходством. – Но я не собираюсь о нем сообщать кому-либо.

К тому же у вас, молодой человек, хватает и других опасных секретов.

– Эм-м-м... Что? – растерянно вырвалось у меня.

– Вы посланник бога, – уверенно произнес он, твердо глядя прямо мне в глаза. – Тот, кто уже прожил одну жизнь в другом мире и теперь получил второй шанс. А раз вы здесь появились, то значит, нашей планете опять грозит смертельная опасность. И мне бы хотелось узнать, в чем именно она заключается, и как я могу помочь вам ее устранить.

– Вы хотите помочь? – изумленно уставился я на него.

– Верно, – тяжело вздохнул он в ответ. – И я понимаю, что для вас это звучит неожиданно, но в этот раз я не собираюсь совершать ту же ошибку, что и в прошлом.

– Ошибку?

– Да, – печально покачал он головой, отводя взор в сторону. – Когда-то давно, более пяти веков назад, нашему миру тоже грозила опасность. Но тогда я был молод и глуп. Вместо того, чтобы помочь посланнику бога, я отвернулся от него. В итоге наш мир был спасен, но цена его спасения оказалась слишком высока. Вся моя родня погибла. Мать, отец, два брата и младшая сестра, – профессор опять тяжело вздохнул. – А ведь если бы я тогда ему помог, то возможно, этого удалось бы избежать. Но что есть, то есть.

– Пять веков назад? Посланник бога? Смертельная опасность? – удивленно перечислил я. – А можно поподробнее. А то я что-то не припомню подобного в учебниках истории.

– История пишется победителями, – грустно изрек он. – Мало кто из ныне живущих помнит о том, что произошло тогда. А те, кто помнят, либо предпочитают молчать, либо сами причастны к переписыванию истории...

Слушая рассказ профессора, я не знал, что и думать. С одной стороны, ему как бы незачем врать, но с другой, как-то его история слишком сильно отличалась от общеизвестной. С его слов выходило, что когда он был молодым, в этом мире началась мировая война магов, спровоцированная извне. Эта война грозила уничтожением всего живого на планете. Война, в которой никто не остался бы в живых. Более того, в какой-то момент на планету прибыли захватчики другой расы, дабы окончательно поставить точку в вопросе выживания людей как расы.

Именно в этот момент появились так называемые «посланники богов». Они пытались остановить войну и направить все силы людей против настоящего врага, который все это время прятался в тени. И нет, врагами были не гальзары. В тот раз виновниками катастрофы были альвы. Очень похожая на людей раса, но имеющая некоторые существенные отличия по внешности и физиологии. Если коротко обобщить описание профессора, то по своей сути альвы очень похожи внешне на эльфов из фэнтези моего прошлого мира, при этом они имели способность к трансформации. Трансформироваться они могли как в животных, так и в других существ. Все зависело от клана принадлежности этих альвов.

Такой себе микс оборотней с эльфами.

Если подумать, то очень опасные кадры. Вот идет себе по улице милая пушистая кошечка. Ты такой к ней подходишь с целью погладить, а в ответ получаешь смертельный удар магией. Однако, жутко. А если добавить тот факт, что в списке трансформации кроме обычных животных: кошек, собак, лисиц, волков, медведей, тигров, оленей и тому подобных, — есть еще и необычные, и очень убойные, то получалась и во все нерадостная картина. К убойным относились те кланы альвов, что могли трансформироваться в монстров из аномалий. Всяких там здоровых рогатых демонов, бронированных гидр и тому подобных. Одно хорошо. У каждого клана всего один вид трансформации, и сменить его они не могли.

В общем, именно эти ребятки решили захватить нашу планетку под шумок мировой войны магов. И это у них почти получилось. Ибо некоторые из людских государств пошли на поводу у альвов. Впрочем, все испортили посланники богов. Они смогли консолидировать основные силы человечества за своей спиной, а затем провели мощную контратаку в мир самих альвов. Зачем? Как оказалось, причина была банальна. Совет архимагов. Эти уникамы, вместо того чтобы защищать нашу планету, зачем-то решили напасть всем составом на альвов еще до начала мировой войны магов. Но вместо уничтожения врага попали в ловушку.

Альвы не были дураками. Они понимали, что если нашу планету продолжают защищать архимаги во главе с Теслой, то

им не победить. Да и мировая война вряд ли началась бы. Потому они сначала каким-то образом спровоцировали архимагов на десант в свой собственный мир, а уж потом перешли к захвату нашей планеты. Как именно им удалось это сделать и каким образом они смогли обезвредить архимагов, заключив их в некий абсолютный магический барьер, профессор не знал. Он тогда был очень занят, совершал ту самую роковую ошибку своей жизни.

Дело в том, что наш Андрей Иванович Спасский в то время являлся не безродным и никому не известным магом, а на секундочку, наследным принцем великой империи Зуон! Оказывается, зуонцы не такие уж и крутые перцы. Есть определенные пределы их бессмертия. Точнее, не самого бессмертия, а сохранности их памяти о прожитых жизнях. Дело в том, что если после смерти зуонец в течение месяца не найдет тело-сосуд, в который сможет вселиться, то есть новорожденного ребенка человеческой расы, то его память сотрется. Причем полностью.

Казалось бы, секрет мегаважный и серьезный? Но не совсем так. Разве кто-то в здравом уме и рассудке мог допустить даже мысль о том, что на нашей планете рождаемость детей упадет в какой-то момент до нуля? Может, кто-то и мог, но явно не зуонцы. Они считали, что до предельного срока их душа всегда сможет найти сосуд. Но они, как теперь понятно, ошиблись. Мало того, что мировая война, мягко говоря, не располагала к зачатию новой жизни, так еще и аль-

вы умудрились что-то там такое распылить в нашем воздухе, из-за чего примерно на год все бабы стали бесплодными. И да. Они не сами потом восстановились, а только после того, как альвы были разбиты и архимаги смогли найти решение проблемы.

Как несложно догадаться, наш суперодаренный профессор в то время посчитал союз с посланниками богов глупым и бесполезным. И не только он один. Вся верхушка империи Зуон посчитала лишним свое вмешательство в мировую войну и драку против альвов. В итоге, когда все основные силы людей ринулись в мир альвов на священную войну и спасение архимагов и особенно Теслы, бедные зуонцы остались один на один против тех альвов, что находились на нашей планете в союзе с государствами, которые их поддерживали. Несложно догадаться, чем все закончилось. С учетом вируса альвов, зуонцы перестали существовать как бессмертная раса. Точнее, сами-то зуонцы переродились, вот только без сохранения памяти.

Конечно, не все зуонцы погибли. Некоторые, как профессор, смогли выжить и либо спрятаться в других мирах на время, либо чудом спастись на самой планете. Вот только их предательства, или точнее, похеризма, им не простили уже те, кто вернулся с победой на родину. Всех зуонцев выслеживали и убивали. Хотя здесь я был отчасти согласен с профессором. За ними охотились не потому, что не простили предательства, а потому, что до этого империя Зуон по силе

могла потягаться с советом архимагов. Здесь проблема не в магической силе зуонцев, а в том, что они фактически бессмертны и знали все слабые места любого архимага. А значит, рано или поздно могли кого-то из них ликвидировать.

Но если всех перебить, то зуонцев, которые будут знать, как именно это сделать, как бы и не останется. В общем, архимаги оставили в живых лишь тех аристократов Зуона, которые были не только лояльны совету архимагов, но и не знали их секретов, а также были готовы к тому, чтобы подменить историю. Возникал вопрос. А зачем менять историю? Ответ банален. Архимаги не хотели, чтобы об их провале помнили потомки. Ведь, по сути, именно из-за их ошибки и завышенного самомнения люди понесли немыслимые потери. Для понимания. До войны численность населения планеты достигала девяти миллиардов людей. После войны с трудом дотягивала до одного ярда. Вот тебе и мировая бойня во всей своей «красе». Нацики во главе с Гитлером нервно курят в сторонке и задыхаются от зависти.

Такую память о себе архимаги, естественно, не желали. Так что теперь в истории записано, что во время вторжения альвов пять веков назад архимаги легко и непринужденно уничтожили всех вторженцев. Ну а то, что населения в то время было меньше миллиарда, в этом они не виноваты. Мол, так было всегда. Мол, люди не очень охотно желали плодиться. Но вот после войны вдруг одумались и как давай сношаться направо и налево. Вот так легко и просто можно

полностью подменить причину и следствие. М-да. Однако, страшная сила в руках архимагов. Понятно, что древние роды аристократов знали правду, но молчали. Идти против архимагов дураков нет.

Но вернемся к нашему профессору. Конечно же, Спаский потом осознал свою ошибку, но уже когда прятался по мирам и спасал свою жизнь и, главное, память. Спасти он смог, но в итоге ему теперь приходилось прятаться среди обычных людей и забыть дорогу в свой родной Зуон. Вот такой вот поворот судьбы. Возникал логичный вопрос. Почему он решил мне все рассказать? Собственно, его я и задал профессору. Помощь – это, конечно, хорошо, но что-то мне подсказывало, что не только в этом дело.

– Зачем? – задумчиво повторил он. – То есть желания исправить свою ошибку тебе мало?

– Причина, конечно, веская, но мне кажется, не только в этом дело, – с подозрением уставился я на него.

– Что же. Ты прав, – тяжело вздохнул он. – Есть еще одна очень веская причина. – В этот момент на его лице промелькнула ярость, а кулаки сжались. – Как ты понимаешь, найти всех представителей нашего народа очень непросто, особенно после перерождения. Я даже сказал бы, практически невозможно. Но есть одно исключение. Наш императорский род. Все мы обладаем способностью «видеть» подобных себе. Скрыть себя от подобного взора можно, но только если знаешь как. Я знаю. А вот другие зуонцы не знали.

– Кто-то из твоей родни оказался предателем? – моментально догадался я.

– Да, – сухо высказался он. – Исида ибн Асухрат. Мой дядя. Брат моего отца. Один из архимагов текущего совета. Именно он согласился предать свой народ ради власти. Мы тогда были слепы. Думали, что он смирился с ролью брата императора, но мы оказались неправы. Исида таил свою зависть в себе, а когда возникла возможность, сразу же предал всех нас. Именно он и его дети помогли архимагам найти всех знатных зуонцев. Но на этом он не остановился. Этот подонок даже собственных детей не пожалел. Всех отправил на перерождение без сохранения памяти.

– То есть в итоге ты хочешь убить одного из архимагов? – на всякий случай уточнил я. – Вот только как его убить, если он, по сути, бессмертный? Да и к тому же его сила будет нужна против наших врагов.

– Его не нужно убивать, – зло сверкнул глазами профессор. – Сейчас это невозможно. Но я не зря прожил эти пять веков. Теперь у меня есть способ навсегда избавить наш мир от присутствия мерзкого предателя. После того как смертельная опасность нашему миру будет ликвидирована, ты просто поможешь мне заманить его в одно конкретное место, а дальше я и сам справлюсь.

– Хм. Ясно, – хмыкнул я в ответ. Теперь причины более чем понятны, и можно частично довериться помощи профессора, которая мне совсем не помешает. – А не боитесь,

что он обнаружит вас? Ведь если будете мне помогать, то он вас рано или поздно увидит.

– Не переживай, – зловеще улыбнулся он. – Я умею прятать свою сущность. К тому же моя сила сейчас заблокирована. Мною же. Когда придет время, я сниму с себя оковы. Но пока рано. Впрочем, хватит об этом. Если ты согласен мне помочь, то я помогу тебе. Поверь. Моих знаний более чем достаточно для твоего возвышения.

– Я-то согласен, – пожал я плечами. – Вот только времени у нас осталось не так уж и много.

– А поконкретнее? В чем заключается смертельная опасность для людей в этот раз?

Теперь уже пришла моя очередь рассказывать. Что-либо скрывать я смысла не видел. После того, что мне стало известно, профессор, по сути, со мной в одной лодке. Даже если весь его рассказ вранье, что вряд ли, то мои слова мало что изменят. А вот его помощь очень даже не помешает. Ведь, по сути, передо мною один из тех, кто прожил как бы больше пяти веков.

– Значит, гальзары, – глубокомысленно произнес он, после того как я закончил свой пересказ возможного будущего. – Однако, неожиданно.

– Почему? – удивился я.

– Слишком они слабы, – нахмурился в ответ профессор. – Но с другой стороны, в этом их сила. Пока все считают из слабейшими, на них мало кто обращает внимание. Да и их

план неплох. Действительно, ради своего ребенка Тесла уничтожит кого угодно. Сам по себе он, конечно, маг неплохой, но этот его пунктик на детях... Ты, наверно, не знаешь, но эта его слабость появилась неспроста. Как и его личная ненависть ко всем зуонцам.

– Давайте, я попробую угадать? – хмыкнул я с превосходством в ответ. – Альвы, пока он был у них в плену, уничтожили всю его семью?

– Да. Ты прав, – тяжело вздохнул профессор. – Более того. Его дочка была женой моего брата. Отправляясь в мир альвов, он доверил нашей империи сохранность своей семьи. А мы, как ты догадался, с этим не справились. Все его близкие погибли. С тех пор он больше никогда не заводил детей.

– Но как же тогда ваш дядя? Разве он тоже не виноват в их гибели? – удивился я.

– Нет, – печально покачал он головой. – Он же не был императором. К тому же Исида как раз был одним из тех, кто предлагал спрятать родню Теслы на одной из других планет. Но мой отец был слишком уверен в нашей силе. Это была его ошибка.

– То есть, если Тесла узнает, кто вы такой, то сделает все возможное, дабы вас уничтожить? – пришел я к логичному выводу.

– Прошло уже пять веков, – не очень уверенно произнес он. – Возможно, его гнев уже иссяк. Но возможно, ты прав. Впрочем, я в любом случае не собирался раскрывать ему

свою личность.

– Ну а я уж точно не собираюсь вас выдавать, – решил я слегка успокоить профессора.

– А вот этого я абсолютно не боюсь, – улыбнулся он мне спокойно. – Ты просто не представляешь себе, что с тобой произойдет, если хотя бы кто-нибудь из архимагов узнает, что у тебя есть дар поглощения. Лучшее, что тебя ждет, это быстрая смерть. Ты для них как кость в горле. Никакие гальзары и опасности гибели цивилизации людей даже близко не стоят с тобой рядом. А знаешь почему?

– Ну догадываюсь, но хотелось бы услышать.

– Только один архимаг обладает такой же силой, что и ты, – многообещающе улыбнулся он мне. – И ты прекрасно знаешь, как его зовут.

– Тесла?! – изумленно уставился я на него.

– Именно, – довольно кивнул он. – Архимаги сделают все возможное, чтобы не появился еще один такой же неубиваемый, как он.

– А сам Тесла? Он тоже захочет меня убить? – зябко пожившись от подобной перспективы, произнес я.

– Не знаю, – удивил он меня своим нерешительным ответом. – С одной стороны, ему плевать на твою силу. Но с другой, захочет ли он видеть подле себя свою же копию по силе? Не знаю. И советую тебе не испытывать судьбу.

– Хм. Я сейчас правильно понял, что любой из архимагов увидит мой дар при первой же встрече? – озадаченно озву-

чил я пришедшую мне на ум догадку. Ведь если профессор как-то смог увидеть, то и другие тоже смогут.

– Верно понимаешь, – хмыкнул он в ответ. – Но не переживай. Первым делом мы как раз и займемся твоим умением скрывать свой дар. И то, что ты смог заполучить начальный уровень ментальной магии, нам сильно в этом поможет.

– Уф! – облегченно выдохнул я. – Это, конечно, успокаивает, но у меня тогда другой вопрос. Я тут недавно был в гостях у Смольнова. Знаете такого? – получив в ответ утвердительный кивок, я продолжил. – Он мог увидеть мой дар?

– Сам он вряд ли на такое способен, но у него есть те, кто, скорее всего, смогли увидеть твой дар, – уверенно и со слишком благодушной улыбочкой произнес он. – Но можешь не переживать. Смольнов – это последний, кого стоит опасаться. Его клан интересуется только переселение и больше ничего. Конечно же, он был бы не против заполучить тебя в свои союзники, но если ты откажешься, мешать тебе он не будет. Он, конечно, тот еще мерзавец, но определенные пределы дозволенного есть и у него. Тебе сейчас думать нужно не о нем, а о себе. У нас слишком мало времени осталось.

– То, что у нас мало времени, я и сам знаю, – огрызнулся я в ответ. Тоже мне, капитан очевидность.

– Рад, что ты это понимаешь, – задумчиво покачал он головой. – Я, конечно, смогу помочь тебе своими знаниями, но увы, на большее можешь не рассчитывать. Если я пробужу свою силу, то это породит только проблемы, а не помощь.

Оставим это на крайний случай. У тебя есть какой-нибудь план?

– Есть, конечно, – победно сверкнул я глазами. – И главное в нем – это бабки. Много бабла. Очень много...

Дальше я рассказал ему о своей затее. Заработать много денег. Создать тайную организацию. Жениться на аристократке. Поднять ее род ввысь, а затем, используя политические рычаги, повлиять на архимагов и их внимание. Заодно самому начать вычислять и уничтожать гальзаров-шпионов, что затесались в высшие эшелоны власти.

– План звучит неплохо, – задумчиво покивал он головой в очередной раз. – Я даже смогу тебе помочь. Как минимум взять на себя руководство тайной организацией. Вот только с деньгами все не так просто. Без серьезной «крыши» среди аристократов тебе никто не позволит получать большие суммы денег. Император Шутин не любит, когда кто-то зарабатывает деньги без его ведома и доли. У тебя же, судя по планам, суммы должны быть очень крупными. И это я молчу о том, что после вашей с Оленькой попытки заработать денег вы в итоге только их потеряли. Ты ведь не в курсе, но сейчас ты лично мне должен сто пятьдесят тысяч.

– Сколько-сколько? – изумленно уставился я на него. – С какого такого перепугу?

– За любую глупость приходится платить, – насмешливо произнес он, глядя на мое негодование. – И это, пожалуй, будет нашим первым уроком...

Когда он рассказал мне об итогах моего с Олей похода к бандитам, то я слегка приуныл. Однако, жестко. Только я обрадовался, что у меня есть стартовое бабло, как тут же пришло похмелье. Кто-то на моем месте мог бы стукнуть себя по лбу и выкрикнуть, что у меня есть неплохие и дорогие арты. И этим кем-то мог быть я, если бы не зануда профессор, опустивший меня ниже плинтуса. Да. Арты я спер дорогие. Вот только был один нюанс. Все они были слишком сильно поюзанные!!! Млять. Вот же гадство. Причем настолько долго их использовали, что даже перенастраивать их не было никакого смысла. Перенастройка обойдется дороже, чем польза от них. Для понимания. У самого «свеженького» арта оставалось всего пять использований! И да. Профессор их от меня не скрывал и сам показал, как смотреть счетчик остатка использований на этих злополучных артах.

Казалось бы, и что с того? Я ведь и сам мог настроить любой артефакт. Угу. Как же. Это когда я был под разгоном «Двойника» с ускоренным сознанием и мегамозгом, то мог легко и просто проследить все нити рун артефактов. Сейчас же я с трудом смог рассчитать лишь первый слой настройки, и то потратив на это около часа. О дикой головной боли от этой нудной работенки я предпочту не вспоминать. В общем, после моего эпического похода кроме денежного долга я получил ментальную магию, что в принципе неплохо, и полный комплект рунной брони. М-да. Не такого хабара я ждал от моего похода. Одно хорошо. Оля действительно смогла при-

крыть меня в училище. И да. Теперь я буду жить у нее дома. Этот вопрос она вроде как тоже решила. А вот насколько хорошо, я пойму после встречи со своим куратором. Сейчас же у меня есть сутки отдыха и параллельное нравоучение профессора, который явно решил с ходу заняться моим воспитанием и образованием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.